

Влада Ольховская

ДЕРЕВО САМОУБИЙЦ

Знак Близнецов

Влада Ольховская
Дерево самоубийц

«Влада Ольховская »

2021

Ольховская В.

Дерево самоубийц / В. Ольховская — «Влада Ольховская »,
2021 — (Знак Близнецов)

Мертвец появился на дороге из ниоткуда. Его не привозили в машине, его не сбрасывали с высоты и даже не приносили на руках. В один миг его не было – а в следующий он словно появился из холодного февральского воздуха. Улик по этому делу нет совсем, но следовательница почему-то решает объявить главным подозреваемым человека, который обнаружил тело. А человеком этим оказывается племянник близнецов Эйлер. Ян и Александра не могут остаться в стороне, теперь им придется постараться, чтобы очистить имя родственника, найти настоящего убийцу и разобраться в тайнах прошлого, которые и привели к трагедии. Скоро выясняется, что преступлений и смертей в этой истории куда больше, чем казалось на первый взгляд, и дорога к правде лежит через темный лес с укрытым в нем домом пыток...

© Ольховская В., 2021

© Влада Ольховская , 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Влада Ольховская

Дерево самоубийц

Церберу одолламскую прозвали деревом самоубийц в тех странах, которым не посчастливилось стать ее домом. Она настолько ядовита, что даже ее древесину не стоит сжигать – это делает дым смертоносным. Одного зернышка церберы достаточно, чтобы остановить сердце взрослого человека. Из-за этого яд церберы полюбился тем, кто твердо решил покинуть этот мир: несчастных, съевших плоды дерева самоубийц, почти невозможно спасти. Но любят этот яд и убийцы – за его смертоносность и трудность обнаружения при вскрытии. Ходят слухи, что цербера одолламская унесла больше жизней, чем любое другое растение на Земле.

Глава 1

Утро было неплохим, прекрасным даже, пока из телефона не прозвучало:

– Извини, что беспокою так рано, но я прямо сейчас стою над мертвым телом. Возможно, у меня проблемы.

И вот тут сонливость и остатки ленивого, расслабленного настроения как ветром сдуло.

Ян Эйлер надеялся провести эту субботу совсем не так – хотя бы потому, что вечер пятницы прошел идеально. Ян не слишком верил во всю эту муть с днем Святого Валентина. Да что там, вообще не верил. Для него четырнадцатое февраля было всего лишь датой, когда на улицах становится слишком много красного и плюшевого. Безобидная и бесполезная дурь.

Но так было, пока он жил один и даже не сомневался в том, что серьезных отношений в его жизни нет. Теперь, в новой реальности, на многое приходилось делать поправки. Например, на то, что Алиса попросила его провести этот вечер с ней. Для нее, похоже, сомнительная пародия на праздник была важна, а Ян просто не нашел причин отказаться, да и не хотел. Почему нет? Для него не важен День всех влюбленных, но важна Алиса.

К тому же, Александра активно поддерживала решение брата устроить полноценное свидание. Обычно Ян и Алиса встречались спонтанно, между делом, как появлялась пара свободных минут – и для понятных целей. Романтики в их отношениях особо и не было, Яна это вполне устраивало. Александра гордо присвоила ему звание бесчувственного бревна.

– Алиска тебе нравится, я же вижу! Сделай это ради нее, раз тебе не надо, напрягись ты хоть чуть-чуть! – убеждала его сестра.

– Ладно, свожу в ресторан.

– Нет, в ресторан как раз не надо. Там в этот день все будет забито до отказа – пятница, да еще такой повод! Домой веди. Поверь, в твоей компании Алиса хоть пельмени съест и не поморщится.

– Ну а ты что же? Всю ночь проведешь со стаканом, прижатым к стене?

– Вот еще чего не хватало! – фыркнула Александра. – У меня свидание на этот день намечено уже давно!

– Серьезно? Он этим озадачился?

– Люблю сентиментальных мужчин. Тебе достаточно знать, что меня дома не будет, никто тебя пасти не станет. Действуй, большой уже мальчик!

Не то чтобы Ян нуждался в подтверждении того, какой величины он достиг как мальчик, но он признавал, что в чем-то Александра права. Он и правда несколько злоупотреблял тем, что Алиса умна и терпелива. Она не давит – он не старается, она не просит – он не дает. Некрасиво.

Поэтому свидание все-таки состоялось. Без пельменей, конечно, потому что вот так проверить преданность Алисы не стал бы даже он. Однако застолья с пятью сменами блюд не было, ужин прошел быстро – и стал далеко не главной частью этой ночи.

Так что все прошло прекрасно, легко, без нудных разговоров и неловкости. Засыпая, Ян был уверен, что и суббота будет спокойной и расслабленной, однако разбудил его звонок с номера племянника – и вот такая новость.

– Рассказывай, где ты, – велел Ян. – Я уже еду.

Да, он такого не ожидал, но реагировать быстро он умел. Одеваясь, он объяснил все Алисе, и она возражать не стала. Она даже не злилась на него, она понимала, что он не может просто бросить мальчишку, застрявшего черт знает где рядом с трупом. Пожалуй, Александра все-таки права насчет нее. Но об этом можно будет подумать позже.

– Оставайся здесь, сколько хочешь, – позволил Ян. – Ключи у тебя есть, если дождешься меня – вообще сказка, но я не настаиваю, понятия не имею, когда вернусь.

– Ты Саше звонить не будешь? – спросила Алиса, кутаясь в простыню. Одеваться ей определенно не хотелось.

– Смысла нет туда толпой приезжать. Кириллу не нужна серьезная помощь, просто лучше проследить, чтобы там все прошло нормально при оформлении. Я даже не знаю, где именно сейчас Сашка!

– И тебя это не напрягает? Что она неизвестно где с человеком, о котором ты не знаешь ничего, даже имени?

Естественно, это напрягало бы Яна – если бы все было действительно так. Однако о странном любовнике сестры он знал побольше, чем сама Александра.

Пожалуй, такое могло произойти только с ней, Ян не знал другого человека, в чьей жизни царил бы столь эпохальное безумие. Что находят нормальные люди, гуляя с собаками? Ничего, или потерянную кем-то банкноту, или, на худой конец, бродячего котенка. Что нашла Александра? Пьяного мужика, собиравшегося прыгнуть с крыши.

И если в этом еще не было ее вины, скорее, шутка мироздания, то дальнейший бардак стал ее добровольным выбором. Вместо того, чтобы вызвать медиков и забыть про странного психа, Александра отвадила его от желания разбивать голову об асфальт сама. Она притащила его домой... Она приручила его, если уж называть вещи своими именами. Потом еще и в кровать свою пустила! Как будто нормальных мужиков в этом городе не осталось.

Ян все это не одобрял, но терпел. Он ожидал, что рано или поздно настанет тот момент, когда Александра наиграется. Сама поймет, что дурит, а может, устанет от незнакомца. Она же взрослая женщина, должна понимать!..

Что именно должна понимать Александра – Ян четко объяснить не мог, а она даже не пыталась. Жила она по-прежнему неправильно, у нее по поводу своих предпочтений была емкая формулировка «в кайф». Так что самоубийца задержался и в ее постели, и в ее жизни. Она даже умудрилась притащить его на семейное празднование Нового года в загородный дом Эйлеров! Правда, под чужим именем и с придуманной ею легендой, но сам факт! Тут уже Яну пришлось отказаться от удобной мысли, что проблема решится сама собой.

Пускать дело на самотек и дальше он не собирался. Уже в январе он улучил момент, когда псих был в квартире его сестры один, без Александры, и вызвал того на серьезный разговор.

К его немалому удивлению, псих оказался толковым мужиком. Умным, образованным, обеспеченным. Общаясь с ним, Ян никогда бы не догадался, что он способен превратиться в тюфяка, желающего покончить с собой – а иначе он самоубийца не рассматривал. Да, он знал, что его сестра когда-то тоже подумывала о суициде. Но женщинам еще простительна слабость! Эту мысль Ян, впрочем, держал при себе, потому что иначе рисковал заработать перелом носа от одной конкретной женщины.

Теперь он знал о сожителе сестры все, что нужно: имя и фамилию, адрес, место работы. Ян все это проверил по полицейским каналам, информация подтвердилась. Несостоявшийся самоубийца не был ни психом, ни преступником. Не похоже, что у него был какой-то тайный зловещий мотив приходить сюда. Он возвращался лишь потому, что ему была дорога Александра. Это Ян мог понять и уважать.

Поэтому он решил больше не соваться в отношения сестры. Тут со своими бы разобраться! Ему достаточно было знать, что у Александры сейчас все хорошо, и нет смысла портить ей утро так, как испортили ему. Когда она доберется домой, вопрос с Кириллом уже будет решен.

Но пока Яну предстояло выехать за город, чтобы поддержать племянника. Радости это не принесло. Дома, рядом с Алисой, было уютно и тепло. Снаружи февраль представлял перед миром в самом отвратительном виде. Снега не было уже давно, но дождь, льющийся с небес, оказался достаточно холодным, чтобы оставить на асфальте опасно скользкую корку. У обочин собралась неприятная смесь окаменевшей соли, песка и остатков посеревшего льда. Свет фар сливался и ослеплял, водители, пусть и немногочисленные, нервничали и куда-то спешили. Да уж, не так Яну хотелось провести эту субботу.

Ну а что делать? Сейчас у Кирилла никого ближе нет.

В иное время племянник наверняка позвонил бы своему отцу – и потому что у них хорошие отношения, и потому что папаша его – адвокат. Но тут он стал жертвой дурацкого совпадения: Пашка еще вчера вечером улетел с женой в Прагу на выходные. Нельзя сказать, что эти двое были такими уж большими романтиками. Скорее, Пашку манила возможность соблюдать красивые традиции, пусть даже придуманные не им и не для него.

Да и кто знал, что так получится? У Пашки не было ни единой причины волноваться за сына. Кирилл никогда не доставлял ему серьезных неприятностей, даже в самые трудные этапы взросления. Кирилл Эйлер всегда отличался не по годам развитым умом, он был спокоен и рассудителен, он держался подальше от плохих компаний. Как же иначе? У него оба родителя были такие! Пашка и сам чуть ли не с пеленок был фанатом дисциплины, а потом нашел себе такую же жену. Про себя Ян называл их «плюшевыми фашистами»: они так строго соблюдали все правила, что это настораживало бы, если бы они при этом не оставались сладко вежливыми.

Кирилл был их единственным ребенком, так уж получилось. Поэтому все внимание любящих мамочки и папочки с детства было сосредоточено на нем, он получал только лучшее – однако и требовали от него только успеха. Кирилл ходил в элитные гимназии, занимался спортом, изучал музыку, живопись и еще бог знает что. Каллиграфию, кажется. Яну казалось, что это слишком, но лезть в чужой монастырь со своим уставом он не собирался. Особенно зная, куда ему этот устав могут засунуть.

Он втайне ожидал, что к совершеннолетию Кирилл прибудет законченным неврастеником, но обошлось. Парень получился прекрасный во всех отношениях – как тот принц с обложки детских сказок. Подтянутый, спортивный, с великолепной белоснежной улыбкой. Мамины светлые локоны, папины серебристо-серые глаза. Обаяние, которого не хватало обоим. В том, что Кирилл далеко пойдет, никто не сомневался. А он лишний раз подтвердил это, когда без особых проблем поступил в МГИМО.

Павел оставлял его одного в городе со спокойным сердцем не только потому, что Кирилл был не по годам адекватен. Он знал, что у сына собственные планы на эти выходные. Кирилл собирался провести их в загородном доме приятеля по институту. Там собиралась большая компания, многие приехали еще в пятницу, а Кирилл задержался – у него были дополнительные занятия. Поэтому он отправился в поселок ранним утром, чтобы не терять время, и... обнаружил посреди дороги труп.

Кто-то другой на его месте запаниковал бы, однако Кирилл вырос в семье полицейских. Это его отец предал традиции клана Эйлеров – с точки зрения собственного папаша – и стал

адвокатом. Дед Кирилл и его дядя посвятили всю жизнь охране закона. Поэтому он не впал в истерику, а сразу же сообщил о жуткой находке в полицию. Однако Кирилл все равно был двадцатилетним пацаном, которому, при всем уме, страшно оставаться на пустынной дороге с мертвецом, вот он и набрал номер дяди.

И правильно сделал. Ян понимал, что большой проблемы нет, но ему хотелось убедиться, что все закончится быстро и его племянник скоро сможет забыть эту историю, как страшный сон.

Указанная Кириллом дорога располагалась далеко от дома Яна, путешествие отняло несколько часов. Когда он добрался до пункта назначения, по небу уже растекался мутный грязно-серый рассвет, дорогу перекрыли машины полиции, а Кирилл... был пристегнут наручниками к ручке служебного автомобиля.

Вот это уже было плохо. Неправильно по всем фронтам. Племянник, верный себе, постарался улыбнуться Яну, однако чувствовалось, что парень замерз, устал и серьезно нервничает.

– Кажется, я позвонил тебе не зря, – вздохнул Кирилл. – И вовремя, потому что телефон у меня уже забрали.

– Какого хрена? – только и смог произнести Ян.

– О, эта мысль не отпускает меня уже больше часа!

– Подожди чуть-чуть, сейчас разберемся.

Перчаток у Кирилла не было, и руки пострадали больше всего. Мороз в этот день был несильный, но влажный – та его паскудная разновидность, которая будто бы проникает под одежду. Когда сидишь в теплой машине, это вообще не проблема. А когда стоишь на продуваемой всеми ветрами дороге, прикованный к машине, становится совсем уж тоскливо. Поэтому Ян сначала отдал племяннику собственные перчатки, а потом ушел разбираться, кому так захотелось устроить тут цирк с утра пораньше.

Естественно, сначала его не хотели пускать на оцепленную территорию – зевак тут только не хватало! Но на такие случаи у Яна было с собой удостоверение, доказывавшее, что он оказался здесь не от большой любви к лицемерию покойников. Он был готов, если нужно, сделать пару звонков и даже испортить субботу большому начальству, но обошлось. Никто не стал его задерживать, позволяя пройти к двум столь необходимым ему телам. Одно из них неподвижно лежало на дороге. Второе наблюдало за первым и принадлежало следовательнице, с которой и хотел побеседовать Ян.

Следовательница была невысокой, и Ян сразу же навис над ней, как взрослый над ребенком. Ее нельзя было назвать полной, однако вся она оказалась плотно сбитой, словно стремилась занять как можно меньше места в пространстве. Яну она чем-то напоминала кубышку – простенький, плотненький, кругленький цветок. Сходства добавляли еще и кудрявые волосы цыплячьего желтого цвета, ореолом окружавшие крупную голову.

Черты лица у следовательницы тоже оказались специфическими: голубые глаза настолько большие, что от этого становится почти жутко, на их фоне маленький носик теряется, а тонкие губы обозначены разве что розовой помадой. Люди, которым достается такая внешность, прекрасны в ранней юности – нездешней, неземной почти красотой. Но теперь, когда следовательница наверняка отметила сорокалетие, ее лицо напоминало райское яблочко, тронутое первыми морозами. Сходство усиливалось еще и тем, что при появлении Яна женщина недовольно скривилась.

– Вы еще кто? Откуда посторонние на месте преступления?

– А я не посторонний. – Он показал удостоверение еще и ей. – Ян Эйлер. Дядя вон того парня.

– Тому парню, насколько мне известно, двадцать лет, в официальных представителях он не нуждается.

– Это верно, – легко согласился Ян. – А знаете, в чем еще он не нуждается? В наручниках. Но и то, и другое у него сегодня есть. С каких пор у нас свидетелей заковывают?

– С тех пор, как установлена разница между свидетелями и подозреваемыми. Ваш родственник – подозреваемый. А теперь уходите, будьте добры, за ограждение!

Во время разговора Ян внимательно наблюдал за ней. Эту следовательницу он видел впервые, не представлял, чего от нее ожидать, и теперь спешил составить хоть какое-то впечатление.

Ему очень хотелось бы сразу же объявить ее душой. Она достаточно его раздражала для этого сомнительного звания. Однако Ян знал, что недооценивать человека лишь потому, что он тебе неприятен, – серьезная ошибка. Возможно, следовательница не отличалась добротой и покладистостью, однако взгляд гигантских стрекозиных глаз оставался умным, цепким даже. Вряд ли она объявила Кирилла подозреваемым исключительно из вредности.

– Я уйду, как только пойму, почему его обвиняют. Как, простите, вас зовут? Не расслышал.

И оба они знали, что не расслышал он лишь по одной причине: она не называла свое имя. Хотя следовало бы. Чувствовалось, что ей очень хочется позвать оперов и выдворить Яна подальше силой. Однако она помнила об удостоверении и знала, чем ей может обернуться такой каприз.

Нет, душой она все-таки не была.

– Инна Дмитриевна Токарева, – представилась следовательница.

– Раз знакомству. А теперь давайте вернемся к тому, почему мой племянник, которому просто не посчастливилось найти тело, вдруг стал подозреваемым?

– Я не обязана вам об этом говорить.

– Но могли бы – из профессиональной солидарности.

Ян прекрасно знал, что примечательная внешность, доставшаяся ему, редко оставляет женщин равнодушными. В большинстве случаев это упрощало ему работу: дамы млели, хихикали, кокетничали и шли на контакт с нескрываемым восторгом. Но был и другой вариант: женщины, которых привлекательный мужчина бесил куда больше, чем среднестатистический представитель сильного пола. За этим наверняка скрывались причины, в которых с удовольствием покопалась бы старшая сестра Яна – профессиональный психотерапевт.

Яну ни в чем копать не хотелось. Он просто уяснил для себя, что Инну Токареву он раздражает всем без исключения. Это усложняло его задачу, но отступать он не собирался. Не хватало еще, чтобы на его племянника повесили убийство, когда он в двух шагах стоит!

– Исключительно из профессиональной солидарности, – Инна сморщилась еще больше, и теперь ее можно было описать тремя словами: «глаза да морщины». – Дело в том, Ян... Простите, как вас по батюшке, не разглядела в документах?

– Можно без отчества.

– Не можно! – отрезала следовательница. – Мы с вами коллеги, а не друзья!

Да уж, запущено все еще больше, чем он ожидал. Ян тихо порадовался, что не взял с собой Александру. Лишь одна категория людей наверняка раздражала Инну больше, чем привлекательные мужчины: красивые женщины.

– Михайлович, – уточнил он.

– Так вот, Ян Михайлович, ваш племянник действительно позвонил в полицию сам, но это ни в коем случае не должно восприниматься как алиби.

– А для того, чтобы его ни в чем не подозревали, ему не нужно алиби, – парировал Ян. – Ему вообще ничего не нужно, у нас в стране презумпция невиновности, если для вас это вдруг новость. Не Кирилл должен доказывать, что он невиновен. У полиции должны быть основания заковать его в наручники. Есть у вас такие основания?

– Безусловно, – Инна чуть ли не выплюнула это слово. – Эта дорога – далеко не самая загруженная. Если бы мы перекрыли другую, да хотя бы ту, что до заправки, у нас бы уже собралась толпа гневных водителей. А здесь вы кого-нибудь видите? Хоть кого-нибудь? И это за несколько часов!

Дорога и правда была специфическая. Прямая, как стрела, растянувшаяся между двумя бескрайними полями, в февральской полутьме не слишком привлекательными, голыми, закиданными остатками давнего снега, похожего на водянистую пшеничную кашу. Вдалеке виднелся лес, служивший, очевидно, естественной ширмой для того самого дачного поселка, в который направлялся Кирилл. С другой стороны недостаток света мешал рассмотреть старинные тополя, поднимавшиеся у обочины загруженного шоссе.

Асфальт на дороге был хороший – ровный, гладкий, наверняка выстеленный не раньше минувшего года. По такому в радость ехать! Если есть куда. От большой загрузки дорогу спасало исключительно то, что вела она к дачному поселку, мало кому нужному, особенно в февралю.

Ян начал понимать, что так насторожило следовательницу.

– Вы считаете, что здесь никого не было, кроме Кирилла? Да ну, перестаньте, суббота же, поэтому и безлюдно! В пятницу поток машин побольше.

– Это да. Но ваш племянник утверждает, что никого не видел ни в попутном, ни на встречном направлении от самой заправки.

– И что?

– А то, что, по словам первых прибывших сюда патрульных, тело не успело окоченеть. Оно лежало тут не ночь и не половину ночи. Оно лежало несколько часов от силы.

– Ночи сейчас не самые холодные, – указал Ян.

– И тем не менее, пока все свидетельствует, что рядом с трупом мог быть только и исключительно ваш племянник.

– Звучит солидно, если не уточнять, что вы подразумеваете под словом «все». А если разобраться, у вас на руках только предварительный вывод непонятно кого.

– Мне этого достаточно для задержания.

– Серьезно? С пристегиванием наручниками? Он что, бежать пытался? Впал в панику и в слезах ломанул в поля?

– Не паясничайте! – побагровела следовательница.

– А вы не злоупотребляйте полномочиями. Послушайте, Инна.

– Инна Дмитриевна!

– Как угодно. Так вот, Инна Дмитриевна, того, что у вас есть, недостаточно для такого обращения со *свидетелем*.

– Да из-за вас с ним такое обращение! – презрительно указала Инна.

– А вот сейчас не понял. . .

– Все вы поняли, Ян Михайлович. Ваш племянник сразу начал козырять тем, что у него папа – адвокат, дядя – полицейский, бабушка – чуть ли не герой при орденах! Встречала я такую породу. То, что вы примчались на помощь, лишь доказывает, что я была права!

Зная Кирилла, Ян сильно сомневался, что парень действительно начал козырять родством. Скорее всего, он сообщил об этом, чтобы пояснить: он не совсем человек со стороны, он многое понимает, и его показания следует воспринимать соответствующе. А уже Инна сделала свои выводы.

– То есть, опасаясь, что у него будут привилегии, вы стали обращаться с ним хуже, чем с любым другим свидетелем? – поразился Ян.

– Не нужно подавать все вот так!

– А как, если он больше часа стоит на холоде и даже сесть не может?

– Ничего, выдержит!

– И сколько еще ему это выдерживать? Что вы намерены делать дальше?

– Осмотреть и его, и машину. Если труп привезли в этом автомобиле, мы это установим, уж будьте уверены! – с непонятым торжеством заявила Инна. – Осмотрим все: салон, багажник, одежду вашего племянника.

– Так, стоп! – прервал ее Ян. Его эта необъяснимая игра в вершительницу правосудия начинала раздражать. – Машину можете осматривать уже сейчас, тут я согласен – если там есть следы перевозки тела, парня можно брать. Но осматривать одежду Кирилла нелепо, и так понятно, что он трогал тело.

– С чего это должно быть понятно?!

Вместо того, чтобы отвечать ей, Ян повысил голос, обращаясь к Кириллу, остававшемуся у машины:

– Кирюха!

– Чего? – отозвался племянник. Судя по голосу, он уже порядочно замерз.

– Ты мертвеца трогал?

– Трогал, конечно! По нему же не очевидно, что он мертвец! Сначала я увидел, что на дороге просто лежит тело. Я и не подумал, что он мертвый! Решил: может, алкаш какой местный завалился? Я его перевернул, проверил пульс, только тогда звонить начал!

Ян снова перевел взгляд на следовательницу:

– Вот вам и ответ. Это нормальное поведение нормального человека. Я бы на его месте поступил точно так же. А вы? Разве нет?

– Разберемся, – процедила сквозь сжатые зубы следовательница и демонстративно отошла от Яна, давая понять, что разговор закончен.

Взывать к ее здравому смыслу было бесполезно, это Ян уже понял. Да уж. А ведь он был абсолютно убежден, что к полудню освободится, что сюда он едет только для подстраховки!

Он посмотрел на мертвое тело, все еще лежащее на асфальте, и убедился, что Кирилл сказал правду. У трупа действительно не было никаких очевидных повреждений. Ни травм, ни крови на асфальте – ничего! Обычный молодой парень, серовато-бледный в смерти. Непонятно, от чего он умер. Либо причина скрыта под одеждой, либо ее и вовсе смогут определить только при вскрытии.

Ян знал, что ему никто не позволит вести это дело. Его родственник – минимум свидетель, а максимум – подозреваемый. Даже с поправкой на стервозность, Инна права, к Кириллу могут придрататься на вполне законных основаниях. А значит, у Яна есть личная заинтересованность, его нельзя подпускать к расследованию.

Но никто не запрещал ему наблюдать и делать выводы, чтобы потом дать подсказку адвокату Кирилла. Этим он и пользовался теперь, собственный опыт научил его ценить те уникальные детали, которые способно дать только место преступления.

Погибший был ровесником Кирилла – плюс-минус два года. Парень ухоженный, с модной стрижкой, чисто выбрит, дорого одет. Не похоже, что он страдал от каких-то серьезных заболеваний. Одежда опрятная, травм и следов борьбы нет, а главное, неясно, как его доставили сюда. Сам пришел и умер? Привезли? Ну не с неба же он грохнулся!

Рядом с покойником не было ровным счетом ничего: вещей, следов шин, орудия убийства. Создавалось впечатление, что он просто появился здесь из ниоткуда, из воздуха материализовался! Чудо уже то, что Кирилл заметил его и не переехал. На этом чудеса, похоже, заканчивались.

Осмотрев мертвеца, Ян вернулся к племяннику. Кирилл нервничал, пытался это скрыть, да только опыта не хватало. Ничего, еще научится держать себя в руках. У всей этой истории был лишь один плюс: она сделает паренька сильнее.

Главное, чтобы она побыстрее закончилась.

– Тетка уперлась, да? – невесело усмехнулся Кирилл.

– Боюсь, что так. Тебе придется прокатиться в отделение.

– С этим я уже смирился. Да, я ожидал, что выходные будут бурными, но не настолько...

– Дерьмо случается, – рассудил Ян. – Ничего, тебе это не пришьют. Ты этого парня знал?

– Впервые вижу.

– Он может оказаться из местных.

– Но я-то не местный, – напомнил Кирилл. – Я раньше бывал на даче у Гареева, но с его соседями как-то не общался. Seriously, кто знакомится с чужими соседями?

– И то верно. Ты что-нибудь еще видел?

– Да ничего я не видел, на самом деле! Только то, что уже сказал. Он лежал посреди дороги, там же, где и сейчас, только лицом вниз. Когда стало ясно, что он мертвый, я позвонил в полицию, а потом – тебе. Я тогда не думал, что это понадобится, просто хотел, чтобы кто-то знал, где я и что со мной. Как видишь, не зря.

– Ничего, прорвемся!

Скоро Инна и сама устала слоняться по пустой дороге. Она уехала в участок, с ней увезли и Кирилла, ключи от машины, серебристого «Мерседеса», сиротливо замершего на дороге, он уже передал экспертам. Было заметно, что переживает Кирилл лишь до определенного предела – как переживал бы любой человек, оказавшийся в такой ситуации. Он нисколько не боялся передавать свою машину экспертам, он не сомневался, что никаких следов там не найдут. Ян это видел, Инна – тоже, но отказывалась признавать в силу упрямства.

Чувствовалось, что она хотя бы из вредности сделает все, чтобы Кирилла продержали в изоляторе до завтра, а то и до понедельника. Вот только допускать это Ян не собирался, и когда племянника увезли, он сразу же достал телефон.

Связями он пользовался редко. Обычно это было ему и не нужно, Ян четырнадцать лет жил только работой и никаких личных интересов не преследовал по той простой причине, что у него их и не было. Но он прекрасно знал, что связи эти есть – и их много, целая паутина, в центре которой внезапно оказывался он. Часть влиятельных знакомств он унаследовал еще от своего отца, часть заработал сам. И вот теперь от безымянной обочины провинциальной дороги полетели звонки в дома, куда посторонним ход закрыт. К полицейским начальникам, прокурорам и адвокатам. В Москву и в Прагу.

Вопреки опасениям Инны, Ян не пытался «отмазать» своего племянника. Он просто стремился смягчить для парнишки удар – даже если это означало, что следовательнице прилетит бюрократической машиной по лбу. Ничего, взрослая тетка, выдержит!

Так что уже к обеду, после допроса, Кирилл вернулся домой. Инна, потирая придавленную гордость, рвала и метала. Она готова была сделать все, чтобы вернуть своего единственного подозреваемого за решетку. Но чем больше отчетов по этому делу приходило, тем меньше оснований у нее было обвинять в чем-то Кирилла Эйлера.

Во-первых, его машина была чиста. По настоянию Инны эксперты изучили автомобиль чуть ли не под микроскопом, но не нашли там ни единого волоска погибшего мужчины, ни единой капли крови, ни одного совпадающего отпечатка, намекавшего, что покойник бывал в «Мерседесе» до того, как стал покойником.

Во-вторых, чист был сам труп. Относительно связи с Кириллом, естественно. На его одежде не нашли ворсинок из салона автомобиля, не было пятен масла или бензина – ничего! Не похоже, что покойника привезли на дорогу в машине. Но как это произошло – следствию еще предстояло выяснить.

Логично было бы предположить, что он пришел к месту смерти сам, однако и этот вариант пришлось отмести. Вскрытие показало, что молодой человек умер примерно за сутки до того, как Кирилл его обнаружил. Но сутки назад его на дороге точно не было – пусть она и не самая загруженная, но не пустынная же!

Яну хотелось знать больше. Дело было странное, пока – необъяснимое, и следователь уже чувствовал разгорающийся в душе азарт. Да и Александра все еще бурчала на него за то, что он не вызвал ее сразу! Поэтому он после некоторых сомнений все же позвонил Инне Токаревой.

Вот только она все поняла неверно – он допускал, что так будет.

– Позлорадствовать звоните, Ян Михайлович? – холодно осведомилась она. – Заметьте, я даже не спрашиваю, откуда у вас мой номер телефона. Вы уже продемонстрировали, что умеете получать то, что вам нужно.

– Не воспринимайте это как личное, – попросил Ян.

– А разве для вас это не личное?

– Думаю, мы придаем этому разные смыслы.

– Чего вы хотите, Ян Михайлович?

– Помочь хочу. Думаю, вы уже выяснили обо мне достаточно. Я свою работу знаю. Кем был этот парень? От чего он умер? Чем быстрее найдут настоящего убийцу, тем быстрее перестанут подозрительно коситься на Кирилла.

– А кто вам сказал, что Кирилл – не убийца?

Она не издевалась над ним, она была совершенно серьезна, и этим она застала Яна врасплох. Он понимал, почему следовательница изначально отнеслась к нему с подозрением. Но теперь-то уже ясно, что у них нет причин враждовать, что они на одной стороне!

От изумления Ян даже замолчал, а она не стала терпеть паузу:

– Да, Ян Михайлович, я все еще считаю, что вы не должны на километр приближаться к этому делу! Я обо всем сообщу начальству.

– На основании чего вы считаете, что Кирилл причастен к этому? Его невиновность доказана!

– Ничего не доказано, – упрямо твердила Инна.

– Его приятель подтвердил, что Кирилл ехал к нему, там действительно была вечеринка.

– Предварительный сговор.

– Между студентами?

– Они совершеннолетние – мне этого достаточно.

Эта баба раздражала Яна все больше, и ему стоило немалых усилий говорить с ней спокойно.

– Хорошо, а что насчет выводов экспертов? Они доказали, что не Кирилл привез туда это тело!

– Они просто доказали, что в машине нет следов. Но уж родственник столько полицейских наверняка умеет избавляться от улики! Тело вполне могло быть во что-то завернуто, пока ваш племянник его вез.

– Во что? Вы в этих полях каждый квадратный метр перерыли!

Со стороны Яна это не было преувеличением, он уже знал, что следовательница организовала там знатные поисковые работы. Эксперты изучили поля, осмотрели обочину – и ничего не добились. Влажная рыхлая почва полей сохранила бы любые следы – и людей, и колес. Но следов не было! Погибший не мог прийти со стороны поля сам и его не могли оттуда принести.

С тем самым «чем-то», во что Кирилл якобы завернул тело, тоже был тупик. Погибший был рослым крепким парнем, чтобы завернуть его полностью, потребовалась бы немаленькая тряпка. Куда Кирилл дел ее, если убийца – действительно он? Съел? Испепелил одним взглядом? Там все обыскали – и ничего не нашли. Да и потом, Кирилл по пути останавливался на заправке перед поворотом на ту самую злополучную дорогу. Это позволяло точно определить, сколько времени прошло от обнаружения тела до звонка в полицию.

И времени прошло совсем немного! Достаточно для того, чтобы проверить, жив ли мужчина на дороге, и попытаться оказать ему первую помощь. Недостаточно, чтобы гениально замести следы.

Все это Ян теперь пытался объяснить следовательнице – а она просто не слушала. И когда до него дошло, что его слова отлетают от нее, как от бетонной стены, Ян наконец вспыхнул:

– Ну и что, вы будете судить его только за то, что он сын адвоката и племянник полицейского?

– Судить его буду не я, – отозвалась Инна с показным равнодушием, за которым, впрочем, можно было заподозрить злорадство. – Я всего лишь докажу, что он виновен, а дальше пусть суд разбирается.

– Да с чего вы взяли, что он виновен?

– Он что-то скрывает. Я лично его допрашивала – и теперь я в этом не сомневаюсь. Ваш племянник может сколько угодно притворяться белым и пушистым, меня он не обманет!

– Интуицию к делу не пришьешь, – напомнил Ян.

– Да, но это первый шаг. Интуиция подсказывает, что он виновен, а дальше моя задача – просто найти доказательства. Всего доброго, Ян Михайлович. У меня нет времени вести с вами светские беседы.

Она завершила разговор, не дожидаясь его ответа. Ян пару секунд просто смотрел на погасший экран смартфона. Хотелось швырнуть трубкой в стену, но многовато чести для одной твердолобой следовательницы. Поэтому он громко объявил:

– Упрямая дура!

Услышать его могли все, кто находился в квартире, и ближайшие соседи. Но соседям это вряд ли было интересно, а в квартире компанию ему составляли лишь Александра и Гайя.

Сестра до этого момента слушала его молча. Ян уже усвоил, насколько у нее острый слух, и не сомневался, что она различила каждое слово следовательницы. При этом лицо Александры все время разговора оставалось безмятежным, невозможно было догадаться, о чем она думает и что чувствует.

Теперь же сестра объявила:

– Я в ней ошиблась.

– В следовательнице?..

– Ага. Я думала, она тупая в ноль, а оказалось – там минус сто. Она уперлась. Она уже назначила виноватого и все усилия бросит на то, чтобы доказать его вину. Это плохая позиция. Добровольная слепота.

– Может, там еще все не так уж плохо... Я узнавал про эту Токареву. Говорят, что она специфическая дама, но не без мозгов.

– Тем хуже для Кирилла.

– В смысле?

– Если бы она просто искала преступника, ее ум пошел бы на пользу делу, – пояснила Александра. – Но раз она заиклилась, ничего хорошего из этого не выйдет.

– Она все равно это не докажет – нельзя доказать то, чего не было!

– Это да, но нервы она ему помотает знатно, если мы его не подстрахуем.

– Это как же?

– Сами разберемся, что там произошло.

Затея была сомнительная. Инна Токарева была права только в одном: Яну полагалось держаться подальше от дела, в котором замешан его племянник. Так что любое расследование близнецы могли бы вести лишь тайно, неофициально, рискуя в любой момент получить по шапке. Риска много, пользы, возможно, никакой. Куда соблазнительней было отстраниться от всего и позволить Инне позориться и дальше.

Однако поступить так Ян не мог – сразу по двум причинам. Первой было то, что Кириллу, пусть даже невиновному, это могло аукнуться очень и очень неприятно. Его будут таскать на допросы, о таком узнают в университете, начнутся сплетни, слухи... Он выбрал профессию,

в которой важна репутация. Несправедливо будет, если все усилия парня, и немалые усилия, пойдут прахом из-за того, что он оказался не в том месте не в то время.

Ну а второй причиной, не менее важной для Яна, была справедливость. Вцепившись в понравившегося ей подозреваемого, Инна рисковала упустить настоящего убийцу. Кирилл ни в чем не виноват – но ведь преступление произошло! Жестокое и опасное. Поэтому, как бы ни было трудно дальше, Ян просто не мог позволить себе отсиживаться в стороне. Ну а в том, что Александра последует за ним, он даже не сомневался.

– Ты как, готова поиграть в частного детектива?

– Да без проблем. Мне все равно больше нечего делать, – ответила Александра с еле уловимой грустью, настолько неожиданной, что Ян даже усомнился: была эта грусть или ему почудилось?

Пожалуй, почудилось, ведь причин грустить у его сестры не было.

Глава 2

Утром пятнадцатого февраля безымянный все испортил. Сам создал – и сам испортил, вот ведь ирония!

Александра изначально отнеслась к идее празднования Дня всех влюбленных со здоровой долей скептицизма. Потому что – ну где они, а где влюбленные, в самом деле? Какой смысл играть в романтику с человеком, которого ты с крыши сняла? Но ему хотелось, а она не нашла причин отказать.

Его затея оказалась куда лучше, чем ожидала Александра. Безымянный не стал размещаться на такую пошлость, как пафосный ресторан и свечи в спальне. Он увез ее в маленький загородный клуб, где для собравшихся там пар было устроено огненное шоу, плавно перешедшее в россыпь фейерверков на черном небе. Они наблюдали за этим, кутаясь в плед, один на двоих, рядом шумел лес, и все, кто оказался рядом, перестали иметь значение – потому что они тоже жили в собственном мире и тоже не интересовались окружающими.

Потом они уединились в крошечном деревянном домике, где горел камин, а перед ним лежала внушительных размеров медвежья шкура. Шкура Александре, несмотря на очередную банальность, настолько понравилась, что она отказалась оттуда уходить – и спутника своего не отпустила. Он не возражал.

Безымянный по-прежнему ничего не знал о ее прошлом, но каким-то непостижимым образом он угадал, что не впечатлил бы ее роскошными интерьерами и кроватями, способными вместить целый гусарский полк. Все это напоминало Александре о рабстве, которое сожрало два года ее жизни. Какая тут романтика! А этот домик, этот лес, этот мир для двоих... Она и сама удивилась тому счастью, которое до сих пор горело в груди приятным теплом, куда более долговечным, чем пламя страсти.

Проснулись они все-таки в кровати – Александра смутно помнила, как они добирались туда из зала с медвежьей шкурой. Они не собирались вставать, они наблюдали за зимним лесом через панорамное окно спальни. Точнее, за лесом наблюдала она, а безымянный смотрел на нее. Александра знала такой взгляд – долгий, тягучий, как застывающий янтарь. Она просто не хотела думать об этом, надеялась, что безымянный вспомнит их разговор, промолчит. Вот тогда он все испортил.

– Меня Андрей зовут, вообще-то. Я бы хотел, чтобы ты знала.

Александра с раздраженным стоном откинулась на подушки, закрывая лицо руками. Просто супер! Ей не хотелось бы портить любой день, а этот – меньше всего.

Безымянный был прекрасен до тех пор, пока оставался безымянным. Это начиналось почти как шутка... а может, вынужденная мера. Когда Александра нашла его, он был травмирован, он опасался доверять кому-то, и она предложила не называть имена, чтобы невольная анонимность подарила ему чувство безопасности. Можно делать, что угодно, говорить, что угодно, никто ведь не узнает, что это связано с тобой!

Ее расчет оправдался: он расслабился и поверил ей. Однако традиция избегать имен и поддерживать негласные правила игры осталась. Они не просто спали вместе, это было бы слишком примитивно. Александре нравилось общаться с ним, обсуждать с ним работу, даже семью, но – только события настоящего. В прошлое они не заглядывали никогда, планами на будущее не делились.

Под Новый год им пришлось сделать шаг в сторону от этих правил. Когда Александра пригласила его на семейный ужин, глупо было делать вид, что он не знает ее имя. Но его имя осталось скрытым – и он согласился!

Правда, выяснилось, что патриарх клана Эйлеров его вроде как знает. Но поскольку в разуме Михаила Эйлера реальность тесно переплелась с фантазией, никто не воспринял его

болтовню всерьез, и разоблачений не последовало. Александра позволила безымянному сохранить свою тайну, ей так было даже спокойней.

Они не обсуждали отношения и ничего друг другу не обещали. Он просто приходил, а она его просто впускала. Он вполне мог приготовить обед или погулять с Гайей – это ему нравилось, он великолепно ладил с псом. Ну и конечно, проводить ночи с ним было куда приятнее, чем без него. Но даже при этом Александре казалось, что менять ничего не нужно. Она могла позволить себе симпатию к нему, – она упорно называла это обычной дружеской симпатией, – только до тех пор, пока он оставался безымянным. Вроде как анонимным. В некотором смысле, чужим. Уж точно не родным! И пока все обстояло так, этот союз не был предательством памяти Эрика... Вот что она не могла объяснить безымянному, да и не пыталась.

Когда он пригласил ее на это свидание, Александра сразу предупредила его, что не хочет никаких «давай выведем наш роман на новый уровень». Не надо ей этого всего! Безымянный согласился. И потому его нынешние откровения ударили особенно остро. Александре вдруг показалось, что он испортил все так безнадежно, так окончательно, что уже и не исправить.

Оставаться с ним в постели и делать вид, что все в порядке, она не могла. Она выбралась и начала поспешно одеваться, доставая вещи из неразобранной сумки. Одежду, в которой она была вчера, нужно будет подобрать в гостинной по пути к выходу.

Он не ожидал такого от нее, поэтому сначала замешкался, словно хотел убедиться, что ему не мерещится. Но когда он сообразил, что Александра действительно собирается уйти, он тоже в постели не задержался.

– Саша, подожди!

И это тоже было нарушением. Да, он знал ее имя. Но Александра не раз давала ему понять, что не хочет слышать это. Что с ним вообще такое сегодня?..

Уже не важно. Теперь уже все не важно.

– Мы с тобой договаривались, – жестко напомнила она. – Если решил, что я обо всем забыла, то зря.

– Я просто хотел, чтобы ты воспринимала меня как человека, а не как гребаный говорящий вибратор!

– Очень смешно!

– Ты права, совсем не смешно!

– Я нормально тебя воспринимала, – огрызнулась Александра. – И ты знаешь об этом. Когда ты приходил ко мне, мы ж не сразу неслись в койку! Мы разговаривали. Я уважала тебя. И если тебе это так важно, я уже давно знаю, что ты, мать твою, Андрей, я просто не акцентировала это!

– Откуда ты знаешь? – опешил он.

– Я ведь следовательница, забыл?

– Ты отследила меня?

– Мне это и не нужно, я умею подмечать детали! Человек всегда реагирует на свое имя, когда оно звучит рядом. Когда мы с тобой гуляли по городу, ты всегда реагировал на имя «Андрей», хотя обращались не к тебе. Не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы сделать правильный вывод!

Она вообще много что о нем знала – а он даже не догадывался об этом. Например, что он работает ветеринаром. Сначала она подозревала, что врачом – это видно по рукам, слышно по некоторым особенностям речи. Но потом Гайя во время прогулки поранил лапу стеклом, а ее тогда еще безымянный спутник перебинтовал рану так ловко и профессионально, что сомнений насчет его профессии у Александры не осталось.

Знала она и то, что у него напряженные отношения с семьей. Ему часто звонили с одних и тех же номеров, а он, глядя на них, болезненно морщился и никогда не брал трубку. Да и вообще, при семейной поддержке самоубийцами не становятся!

Она знала, какой спорт он предпочитает, какие фильмы смотрит, какой кофе пьет по утрам. Она вообще много что знала, и он был не прав в том, что считал это неважным. Александре просто нравилось думать, что они еще не слишком сблизились, что она контролирует ситуацию, а значит, не обязательно с ним расставаться.

Теперь уже обязательно. Если она позволит ему остаться в своей жизни, он начнет претендовать на место Эрика, а такого она допустить не могла.

Пока он натягивал джинсы, она подхватила сумку и направилась к выходу. Александра порадовалась, что они приехали на ее машине – она настояла на этом, чтобы можно было взять с собой Гайю. Теперь она вольна была уехать в любой момент, а уж ее спутник найдет способ добраться до города, не маленький! Ему больше некуда спешить.

Она не стала собирать разбросанные внизу вещи, они были ей не так уж важны. Да совсем не важны – они все равно будут напоминать о нем. А с этим лучше побыстрее покончить. Она свистнула, подманивая Гайю, и пес почти сразу подбежал к ней, растерянный из-за внезапной смены ее настроения.

Ее спутник тоже не заставил себя долго ждать, он выскочил за ней в одних джинсах, но февральский холод его будто и не беспокоил. Он был зол на нее, это вне всяких сомнений, а еще ему было больно. И она бы пожалела его, если бы разрешила себе.

Но она не разрешила.

Александра швырнула сумку на заднее сидение, запустила туда Гайю, сама направилась к водительскому месту. Тут Андрей попытался ее задержать – перехватить за руку. Наивно как! Он был силен, но не более того, специальное обучение он не проходил и боевых приемов не знал. Александре было не так сложно отшвырнуть его в сторону, и больше он не лез, только бросил ей:

– Ты ведь понимаешь, что ты ненормальная?

– Да, – с готовностью согласилась Александра. – Но если бы я была нормальной, ты был бы уже мертв. Вроде как очевидно, и все равно я скажу, чтобы не было недомолвок: не приходи ко мне больше. Все, поигрались и хватит, живи *нормально*.

Совість, загнанная куда-то в дальний темный угол сознания, уже шептала, что Александра поступает неправильно. Что он такого не заслужил – и что он только-только оправился от прежних травм. Но поддаваться она не собиралась. Если он теперь будет после каждого потрясения на крышу лезть, пускай сразу прыгает, что уж там!

В город она возвращалась в отвратительном настроении. Две мысли боролись в ее голове за лидерство – и обе они обладали примерно одинаковой силой. Одна мысль была о том, что она все-таки сохранила верность покойному мужу. Вторая – о том, что Эрик такой дебилизм не одобрил бы.

Александра готовилась к тому, что в ближайшее время будет трудно. Все мысли будут посвящены тому, о чем думать не стоит. Придется отвлекаться, придумывать какие угодно пути занять себя, лишь бы не оглядываться.

Но придумывать ничего не пришлось. Она еще была в дороге, когда позвонил Ян и рассказал о том, что случилось с их племянником.

С тех пор ее мысли были заняты только этим. Александра еще не успела толком пообщаться с Кириллом, видела его только один раз – на праздновании Нового года. Однако Ян верил, что парень невиновен, и этого было достаточно. А что следовательница уперлась – так это обычное дело. Просто не повезло.

Отступать близнецы не собирались. Дело и так очень сложное, а его еще и ведет дама с характером. Ян был прав во всем: им нужно было вмешаться.

Нельзя сказать, что ее брат собирался действовать совсем уж по-черному. Это Александра была более-менее вольна в выборе заданий, у Яна были боссы. Но с этими боссами он сумел договориться. Официально, он все еще не был связан с расследованием. Однако никто

не собирался мешать ему – его знали как хорошего следователя, ему доверяли. Ян даже хотел взять отгул, а ему сказали, что это не обязательно. Главное – действовать тихо и не подставлять коллегу, остальное разрешено.

Первым делом они узнали все, что было известно о погибшем – его опознали еще в субботу, хотя Александра не представляла, как, ведь никаких документов при нем не обнаружили, а пропавшим без вести он не числился. Это можно было уточнить у следователя, но про любые подобные вопросы им нужно было сразу же забыть. Оставалось довольствоваться лишь копией файлов, которые удалось раздобыть Яну. Александра изучала их в машине, пока близнецы ехали в морг на осмотр тела.

– Эдуард Дежуров, двадцать один год, студент престижного вуза, – задумчиво произнесла она. – Очень похоже на публику, с которой тусуется наш племянничек!

– Это да, вот только наш племянничек его не знал.

– Но ведь он там был не один! Может, этот тип тоже был приглашен на тусовку, на которую ехал Кирилл?

Уже выяснили, что к дачному поселку Эдуард Дежуров никакого отношения не имел: он там не жил, местных не знал, не заезжал даже. Приглашение на вечеринку объяснило бы, как он оказался в этих краях, в которые случайно не свернешь...

Но приглашения не было.

– Нет, его там никто не знает.

– Может, врут? – предположила Александра. – Узнали, что он мертв, и теперь всеми лапками открещиваются?

– Смысла нет, но там и без их показаний хватает подтверждений, что он не из этой тусовки. Дачный поселок элитный, у многих есть камеры, в том числе у Ивана Гареева – это приятель Кирилла, который его пригласил. Записи с камер уже изъяли, будут проверять. Если бы погибший был из их тусовки, они бы уже начали сознаваться, не дураки же! Да и потом, на вечеринку этот дурноватый молодняк собрался в пятницу вечером, до этого они были в городе – у всех алиби есть. А Дежуров умер в пятницу утром. Не сходится ничего.

– Но если он не из поселка, откуда он взялся? Там же нет ничего больше!

– Теперь ты видишь, почему я так беспокоюсь за Кирилла?

Следствию удалось установить, что Кирилл обнаружил тело в восемь утра. До него по этой дороге последний раз проезжали в пять утра – и никакого тела там не было, это доказывал видеорегиистратор. Получается, в те три часа, что прошли до появления Кирилла, кто-то сумел оставить на дороге труп... как-то. Непонятно, как. Возможно, тело вывезли из дачного поселка, а потом вернулись туда. Или убийца пришел по полю, а потом просто уничтожил следы.

С дачами будет работать полиция, это уже ясно. Близнецам оставалось только сосредоточиться на личности жертвы.

В морге на них не обращали внимания так показательно, что это было бы смешно – если бы не причина их визита сюда. Александра не представляла, с кем и как договаривался Ян, да и не интересовалась этим. Ей был важен лишь результат.

Никто не провожал их к телу Эдуарда Дежурова, но, когда они пришли, труп уже был подготовлен для осмотра, а рядом лежала копия отчета. Пока Ян возился с бумагами, Александра надела перчатки, чтобы осмотреть тело.

Парня было жалко. Вроде как жалеть нужно всех одинаково или не жалеть никого – а так не получалось. Эдуард был молодым, сильным, подтянутым, привлекательным. Его знакомые наверняка не сомневались, что его ждет яркая, насыщенная жизнь, да и он тоже. А получилось вот как. Он лежит на железном столе и ждет его только могила.

– Итак, причина смерти? – поинтересовалась Александра, хотя уже знала ответ. Она читала, от чего умер Дежуров, вот только то, что она видела перед собой теперь, с этой информацией не совпадало.

– Передоз, – коротко отозвался Ян.

– Да ладно.

– Он употреблял давно, причем разное.

– Дай посмотреть, – Александра бесцеремонно отобрала у брата папку с бумагами. – Фигню он употреблял! Судя по всему, он давно баловался легкими наркотиками. Ну так что с того? Многие этим дурачат. Нет, я не поощряю, конечно, и если за таким поймаю Кирилла – задницу надеру.

– Если за таким поймают Кирилла, там и без тебя хватит желающих надрать задницу, занимай очередь.

– Но при всем порицании я должна признать, что есть существенная разница между легкими наркотиками и той дрянью, которая его убила.

Эдуард не был похож на законченного наркомана. Александра внимательно осмотрела его руки и ноги, – излюбленные места для уколов, – но следов там не нашла. След от последнего укола просматривался сразу, а других не было.

Это могло означать лишь одно: раньше Эдуард баловался сигаретами или таблетками, чем-нибудь таким. И вдруг он сразу перешел на тяжелые наркотики? Да еще и смертельную дозу? Как-то верится с трудом!

Гораздо больше Александру заинтересовала россыпь синяков на всем теле погибшего. Они все были получены в разное время: одни успели пожелтеть и почти рассосались, другие налились багрянцем перед самой смертью Дежурова.

– Это еще что такое?

– Насколько мне удалось выяснить, он был фанатом экстрима, – пояснил Ян. – Сноуборд, горные лыжи – такое вот. Любительский хоккей. Все это дает синяки.

– Спортсмен-наркоман?

– Он был любителем, а не профи. Их никто не проверяет.

– Да не в проверке дело, – покачала головой Александра. – Если бы он регулярно ширялся, это бы ему самому мешало. А еще среди такой россыпи можно скрыть следы борьбы. Что об этом эксперты говорят?

– Ничего особого не отмечают. – Ян тоже присмотрелся к трупу. – Знаешь, если борьба и была, то не сильная. Такой здоровенный детина мог бы устроить серьезную драку, если бы кто-то действительно хотел вколоть ему смертельную дозу!

– Это если он знал, что именно ему вкалывают. А может, все произошло так быстро, что он и сообразить не успел...

Александра пока не спешила с выводами, данных было маловато. Глядя на мертвого Эдуарда Дежурова, она снова прокручивала в памяти все, что знала о нем живом.

Он был из тех, кто уже потом, в зрелости, вспоминает юность с легкой улыбкой и справедливо утверждает, что всего добился сам. У таких людей и выбора другого нет, только самим добиваться. Они не то чтобы отказываются от блата, им не предлагают краткий путь, и приходится идти длинным, на котором кому-то везет, а кому-то – не очень. Эдуарду везло... до самой смерти.

Он родился у матери-одиночки, никогда не бывавшей замужем. Ребенка она родила «для себя», дала ему свою фамилию. Отец в этой истории вообще никак не фигурировал, да и не нужен он был. Мать справилась сама, дала сыну все необходимое, позволила вырасти вот таким. Ее усилиями он поступил на престижную профессию и переехал учиться в Москву. Здесь жил уже пару лет, учился хорошо, проблем у него не было. Александра знала, что так иногда пишут, когда о проблемах попросту не знают, и это предстояло проверить. Однако в целом, жизнь Дежурова казалась правильной, ничто не предвещало такой внезапный и печальный финал.

Ян думал о том же:

– Если верить бумажкам, он образцово-показательный. Успевал и учиться, и работать, спортом занимался, всем нравился. Чудо, а не человек.

– Достаточно умный, чтобы не попадаться на косяках, – усмехнулась Александра. – Нет, от официальных характеристик мы ничего не добьемся. Пока я только вижу, что он не боролся за свою жизнь. А дальше выводы делать опасно, а то застрянем, как твоя новая подруга Инна, в одной луже.

– Нужно изучать квартиру, – согласился Ян. – Если что и обнаружится, то только там.

– Мысль-то верная, но ты ни о чем не забываешь?

Ей не пришлось продолжать, брат понял сам и раздраженно поморщился.

– Блин.

В квартиру можно было бы отправляться, если бы они вели это дело официально. Это же самое логичное решение – которым наверняка воспользуется Инна. Поэтому близнецам нужно было ждать, когда она закончит там и подаст официальный отчет, или осматривать квартиру Дежурова после нее, но уж точно не сейчас.

– Неплохо было бы узнать, что делает она, – задумчиво произнесла Александра. – Слушай, а нет шансов договориться с кем-нибудь в ее отделении, чтобы присматривали за ней?

– Попробовать можно, хотя это рискованно. Но даже если получится, как-то я не намерен сидеть и ждать, что она сделает!

– А тебе никто и не предлагает. Пока любезная Инна рыщет по его дому, стараясь найти связь с нашим племянником, мы с тобой осмотрим машину Дежурова.

– С чего ты взяла, что у него была машина?

– У этого парня часы ценой в подержанную иномарку! Конечно, у него была машина. А если мне не веришь – проверь, были ли у него водительские права. Где права, там и машина.

Это, если задуматься, было очень странно... Не машина и часы, а стоимость всего этого. Александра ведь сразу отметила, что погибший был одет стильно и дорого – совсем как Кирилл и его друзья! Поэтому она и подумала, что они из одной тусовки.

Но у Кирилла источник финансов известен: папочка. Откуда брал деньги Дежуров, у которого папочки не было как явления? В документах значилось, что он где-то там подрабатывал, но никакая подработка со стипендией не обеспечит иногороднему роскошную жизнь. Да он все это должен был тратить на аренду квартиры в Москве, а питаться отбитыми у бомжей макаронами!

Можно было предположить, что сытую жизнь сыночку обеспечивает мамочка, но она умерла год назад. Так откуда же тогда деньги? В этом мире к ним многое сводится.

Когда они вышли из морга, Ян принялся кому-то звонить, а Александра терпеливо дожидалась ответов. В голову лезли неприятные, раздражающие мысли, от которых было не так просто отмахнуться. О том, что Гайя сейчас дома один сидит и никто его сегодня днем не выгуляет, потому что она психопатка обидчивая. Однако Александра упрямо повторяла себе, что так надо, и ничего менять не собиралась.

– С тобой на деньги лучше не спорить, – заметил Ян, подходя к ней. – У него действительно есть тачка. Угадай, какая?

– Дорогая.

– В яблочко. И да, это странно. Но не только это.

Оказалось, что для своей машины Эдуард забронировал минимум два парковочных места. Это возле квартиры он, вероятнее всего, оставлял автомобиль где придется. Возле университета у него было место на платной парковке, и это как раз объяснимо. А еще он оформил месячный абонемент на паркинг, расположенный в дальней части города.

С тем районом его вообще ничто не связывало. Оттуда было в равной степени далеко до места его учебы и работы. Жилых домов рядом тоже не было, так что вряд ли он мотался туда ради друзей или девушки.

А зачем мотался – непонятно. Александра вместе с братом разглядывала карту, но ничего подозрительного там не находила. Офисные здания, торговые центры, клиника репродуктивной медицины, кинотеатр, ресторан, больница для животных. Впрочем, это все официально. Кто там знает, что скрывается за безобидной вывеской – может, тот самый источник заработка Эдуарда?

– Что делаем теперь? – поинтересовалась Александра.

– Попрошу знакомых отыскать его машину, может, она подскажет, как он на дороге оказался! А мы с тобой пока займемся его кругом общения.

Ян собирался снова набрать номер, но не успел, трубка засияла в его руке сама собой. Прежде, чем Ян ответил, Александра успела разглядеть на экране имя их старшего брата. Ну а дальше ей не пришлось даже прислушиваться: и динамик у Яна был хороший, и Пашка вопил так, что чуть громче – и докричался бы до них из своего офиса безо всякого телефона.

Источником его возмущения предсказуемо стала Инна Токарева. Оказалось, что эта настойчивая леди снова вызвала Кирилла на допрос. Она утверждала, что ей необходимо просто уточнить кое-какие детали случившегося, но тут не нужно было соперничать с Эйнштейном в гениальности, чтобы понять: она собирается надавить на парня. Если она убеждена, что он виновен, она наверняка верит, что раскусит его.

Пашка определенно ждал от брата сочувствия и поддержки, но Ян неожиданно оживился:

– Пускай едет! Да, я серьезно. На сколько у них назначено? На два? Вот пусть заболтает ее подольше! Не важно, зачем. Ему от этого ничего не будет, пусть активно сотрудничает со следствием. Нет, вправлять ей мозги я не буду, такие, как она, позорятся самостоятельно, им помощь не нужна. Все, до связи.

Александра слушала его внимательно, вопросов не задавала, а когда он закончил, уже знала, чего он хочет:

– Все-таки рискнем и проверим квартиру?

– Самое время – мадам будет занята.

– Но и не предполагалось, что она лично будет следить за квартирой, – указала Александра.

– Не думаю, что у нее там в распоряжении штат верных миньонов. Для нас главным риском было ее личное присутствие – или звонок от слишком ответственных соседей. Однако даже если какая-нибудь не в меру ответственная баба Маша ей позвонит, она не сорвется с допроса.

– А если и сорвется, Кирилл нас предупредит. Да, надо пробовать.

То, что у них не было ни ключей, ни разрешения находиться там, близнецов не смущало. Уже понятно, что без этого расследование не продолжится, и придется рисковать.

Александра сейчас думала только об этом, Ян, как оказалось, нет. Уже в машине он спросил:

– Ты чего в последнее время какая-то кислая ходишь?

– Я? Да нормальная, вроде, – удивилась Александра. Удивление это не было поддельным: ей действительно казалось, что она ничем себя не выдала.

Однако обмануть собственного близнеца оказалось не так просто.

– Это из-за этого твоего... анонима? – хмыкнул Ян.

– Его Андрей зовут.

– Опаньки.

– И теперь это не моя проблема. Вопрос закрыт.

– Та-а-ак. И почему я узнаю об этом только сейчас?

– Потому что это случилось в тот же день, когда у Кирилла начались проблемы. Что важнее?

– Не исключаю, что это одинаково важно.

– Брось! – отмахнулась Александра. – Я тебе сразу говорила, что это – так, временная забава. Мы с ним оба знали, что все идет к финалу.

– Это точно все, что ты мне хочешь рассказать?

– Это все, что стоит рассказывать. Давай лучше про Кирилла поговорим! Расскажи мне, какой он.

Она меняла тему так очевидно и напористо, что Ян не мог не заметить намек. Александра не любила действовать так топорно, но порой иначе нельзя. Себя она успокаивала тем, что говорить о субботнем расставании бессмысленно, не такая уж это важная тема! О настоящей причине она предпочитала не задумываться.

Ян все понял и настаивать не стал.

– Кирилла ты видела и все о нем знаешь, что тут добавить? Пашка номер два, только поприятней на вид.

– Я, если честно, ожидала, что наш Пашка штук десять нарожает, чтобы хоть в этом отца превзойти.

– Он бы, может, и хотел, но у его жены не сложилось, а с самостоятельными родами у Пашки проблемы в силу половой принадлежности. Подозреваю, что, когда Кирилл закончит учиться, к нему сразу же пристанут с наследниками.

– А девушка у него уже есть?

– Когда б ей появиться? – усмехнулся Ян. – Парень, конечно, смысленный, но без супер-способностей. Он и так успевает больше, чем я считаю возможным. А девицы нынче избалованные, внимания требуют! Но вряд ли это будет проблемой. У него поклонниц хватает, остается только выбрать.

– И пережить строгий Пашкин отбор, – рассмеялась Александра, но быстро посерьезнела. – Как думаешь, он нормально перенесет все, что происходит сейчас?

– Думаю, да. Я его видел там. Он нервничал, это понятно, я бы скорее насторожился, если бы он был абсолютно спокоен! Но он понимает, что это просто... невезение, что ли. Выдержит.

Александра подозревала, что племянник может воспринять это куда глубже, чем простое невезение. Он увидел на дороге молодого человека, очень похожего на него самого. Тут волей-неволей на себя примерять начнешь... Александра решила, что позже нужно будет попросить Нину поговорить с племянником. Она же психотерапевт, если что-то пойдет не так – заметит!

Собственные воспоминания Александры о Кирилле были далекими и как будто ненастоящими. Из той жизни, которая давно закончилась. Им с Яном было по двенадцать лет, когда он родился. Да их это вопящее нечто тогда вообще не интересовало! Позже, когда Кирилл научился ходить и его можно было потрогать, близнецы порой игрались с ним, как с экзотическим зверьком. Но Александру никогда не тянуло нянчить его, она теперь толком и не помнила, что чувствовала рядом с ним.

И конечно, у нее не получалось связать того вопящего младенца с красивым светловолосым юношей, которого она видела в семейном доме Эйлеров. Но это не значит, что она его не любила – и что не хотела помочь.

– Приехали, – предупредил Ян. Он уже не спрашивал ее, о чем она задумалась. Наверняка придумал сам – и наверняка неверно.

Они покинули машину и теперь стояли перед домом, в котором снимал однокомнатную квартиру Эдуард Дежуров. Снимал вполне легально, поэтому жильё удалось отследить так быстро. Судя по отчетам, Инна даже додумалась спросить у хозяев квартиры, как бедный провинциальный студент умудрялся оплачивать такое жильё. Но этого хозяева не знали, они с готовностью принимали наличку и лишних вопросов не задавали.

Дом был не элитным, но вполне привлекательным, чистым, населенным гордыми представителями среднего класса. Собственная «однушка» здесь была пределом мечтаний для студента. Вопрос в том, кто эти мечтания воплотил и почему.

– Какой этаж? – спросила Александра.

– Третий.

В подъезд они попали без труда: там шла уборка, и дверь осталась распахнутой, чтобы побыстрее выветрился тяжелый влажный запах старой тряпки, которой тут традиционно раз в неделю растирали грязь. Запах этот был настолько знакомым и универсальным, что поневоле задумаешься: а не одной ли тряпкой моют всю Москву?

Близнецы проигнорировали лифт, по лестнице поднялись на третий этаж, по номеру нашли нужную дверь. На ней уже стояла бумажная полицейская печать, но если бы Инна в такие сроки не провела тут обыск, – при известном адресе жертвы! – непонятно, зачем ее вообще держали в полиции.

Ян бесцеремонно сорвал печать, а Александра наклонилась к замкам с отмычками.

– Заперли только один замок, дилетанты, – предупредила она. – Это будет даже проще, чем я думала.

Она действовала уверенно, без спешки. На крошечной лестничной площадке все равно никуда не денешься! Если воровато оглядываться по сторонам, даже самые безмозглые из соседей догадаются: что-то тут нечисто. А вот если вести себя так, будто у тебя есть полное право тут находиться, они скорее в себе засомневаются и постесняются звонить в полицию, чтобы не предстать дураками.

Испытывать судьбу в любом случае не стоило, но близнецам и не пришлось: дешевый замок поддался быстро, дверь со щелчком открылась, пропуская их в душную квартиру. Окна тут то ли были закрыты, то ли их закрыли при обыске, топили в доме хорошо, и маленькая «однушка» напоминала сауну.

В квартире царил тот специфический бардак, который всегда остается после тщательного обыска. Из-за этого казалось, что и в холостяцкой берлоге раньше было не слишком чисто, однако если смотреть сквозь следы легкого погрома, оставленного экспертами, становилось ясно, что Эдуард Дежуров за порядком как раз следил.

Причем в порядке этом даже чувствовалось что-то военное. Минимум мебели, только сдержанные цвета, никаких тебе сувениров или ненужных мелочей. Из того, что не несет пользы, Эдуард разрешил себе рамки с фотографиями – совсем немного, штуки три. На двух он был с матерью, на одной – только его мать в молодости. Мир, состоящий из двух людей, одного из которых не стало, и остался только Эдуард... а теперь нет и его.

Александра сделала мысленную пометку – побольше узнать о его матери и о ее смерти. В принципе, она тоже умерла раньше срока. Не связано ли это? Но в съемной квартире не было никаких следов ее присутствия, Александре только и оставалось, что продолжить осмотр.

Ян тоже сначала изучал квартиру, а потом отвлекся на сигнал мобильного.

– Что у тебя там? – спросила Александра, рассматривая книжные полки, заставленные учебниками.

– Кармическая удача.

– А конкретней?

– Отчет об обыске квартиры. Вовремя, да?

– Не то слово. Есть что подозрительное?

– Было, все забрали, мы уже не найдем, но знать будем, – ответил брат, читая что-то на экране. – Было много налички. Для студента, я бы сказал, очень много – около ста тысяч, и это при том, что квартиру он в этом месяце уже оплатил.

– А не было указаний, где он это все взял?

– Если бы – я б тоже там взять не отказался! Слушай дальше. В баре был алкоголь, но только очень дорогой, никакой тебе мечты алконавта. В мойке – два стакана, уже чистых, кто-то к нему приходил. Наркотики тоже нашли, но по мелочи, для личного пользования. Если судить только по тому, что обнаружили в квартире, Дежуров порой покуривал – и не более того.

– Забава богатенького мальчика, – констатировала Александра.

В квартире все указывало, что гостей Эдуард, может, и принимал, но жил один. Одна зубная щетка, один набор полотенец, посуды мало. Пресловутая женская рука тут точно не чувствовалась.

На балконе приютился одинокий велосипед со спущенными шинами, рядом стоял сноуборд. Возможно, это и был источник того многообразия синяков... а может и нет.

– Мобильный и паспорт нашли? – поинтересовалась Александра, продолжая изучать кухню.

– Паспорт был в квартире, не нашли мобильный и студенческий, прав тоже нет. Все это он, похоже, взял с собой, отправляясь куда-то.

– Отследить не удалось?

– Уже и не удастся. Да уж, все, что нужно, мы в итоге узнали из отчета, зря только подставились!

– Не сильно мы и подставились, никогда не знаешь, что в будущем пригодится. Мне, например, полезно было посмотреть на его квартиру.

– Это почему же?

– Многое говорит о нем. Он был серьезным, дисциплинированным, не избалованным, хоть и при деньгах. Это уменьшает шансы того, что он по глупости вколол себе слишком большую дозу наркотиков. Нет, думаю, с ним случилось нечто посерьезней.

– Знать бы еще, что, – вздохнул Ян, заглядывая на кухню. – Ну что, готова уходить?

– Почти.

– А что тебя здесь держит?

– Вот это.

Александра указала на магнитик, ярким пятном выделявшийся на белой дверце холодильника. Магнитик был не из тех, что привозят из дальних стран на память – или когда не нашлось подарка получше. Нет, на холодильнике висела обыкновенная светло-зеленая «кнопочка» из канцелярского набора.

О том, что магнит из набора, и гадать не пришлось – сам набор тоже был здесь, лежал на холодильнике. Похоже, Эдуард купил его недавно, достал один магнитик, остальные отложил в сторону. Декоративного эффекта от этого не было никакого, да и странно было бы ожидать попытки украсить холодильник от человека, который не украсил даже комнату! Нет, все, что делал Эдуард, было рационально, и объяснение Александра видела только одно.

– Ты что делаешь? – поразился Ян.

Но она пока не ответила – ей не хотелось гадать, нужно было знать наверняка. Она включила на мобильном фонарик и стала на колени, чтобы заглянуть под холодильник. Посветила в темноту – и не зря. Там, среди пыли, которая традиционно скапливается подо всеми холодильниками мира, белел маленький квадрат. Достать его было непросто, далековато залетел, но Александра справилась, не первый раз поблагодарив природу за тонкие кисти и длинные пальцы.

– Я даже не знаю, пугаешь ты меня в такие моменты или восхищаешь, – признал Ян, глядя, как сестра очищает от пыли фотографию. – Как ты поняла, что она там?

– Да просто все, на самом деле... Многие на холодильник бумажки прикрепляют магнитами: списки, заметки, но это все не в духе Дежурова с его минимализмом. Вот фото – другое дело. Судя по рамкам, ему нравилось на бумажные фото смотреть.

– Так что ж для этого рамку не купил?

– А для такого фиг найдешь, – Александра показала ему полароидный снимок. – Поэтому, кстати, и упал. Такая фотобумага тяжелее обычной, соскочила, когда он холодильник открывал. У Дежурова руки потолще, чем у меня, сам не достал, за веником не пошел – видно, куда-то спешил.

Он наверняка думал, что достанет фото, когда вернется... но так и не вернулся.

Теперь со снимка на них смотрел сам Дежуров, еще живой, улыбающийся, счастливый. Не представляющий, что ждет его совсем скоро. К нему, смеясь, прижималась красивая молодая девушка. Оба были в зимней одежде – и вряд ли фото было сделано в прошлом году.

Эта девушка была достаточно важна для Эдуарда, чтобы он захотел видеть ее лицо каждый день. Она вполне могла знать о нем куда больше, чем остальные.

– Что будем делать? – спросил Ян. – По-хорошему, нужно отдать фото Токаревой.

– Под каким это соусом? Если она узнает, что мы тут рылись, она нас не отблагодарит! У нее было право первого обыска и шанс найти все самой. Проморгала – не повезло! Ей есть чем заняться: пусть с дачами работает. А эту девушку мы с тобой отыщем сами.

Глава 3

Яну впервые приходилось вести расследование вот так – украдкой. И ему это катастрофически не нравилось.

Он ведь многое сделал, чтобы занять свое нынешнее положение. Сначала на него смотрели снисходительно, как на сына своего отца. «Пристроил папочка» и все такое – хотя это было нелепо, потому что начинал Ян, как все, и его место никак нельзя было назвать сытым. Тогда это его не беспокоило. Прошло слишком мало лет после предполагаемой смерти Александры, он всего себя посвятил работе, он знал, что о нем говорят, однако не придавал этому значения.

По той же причине он работал в два раза больше, чем остальные. У него не было семьи, к которой он бы спешил, не было дома, который он хотел бы построить. Это принесло плоды. С недавних пор ему доверяли только самые сложные и важные дела.

Однако это все вдруг обесценилось из-за одной истерички, которая вбила себе в голову, что он старается прикрыть племянника. Инна старательно не замечала, что в этом деле сама положила на презумпцию невиновности то, чего у нее анатомически не должно быть. В итоге расследование, которое и так по всем стандартам было сложным, еще и превратилось в раздражающее противостояние.

Яну приходилось действовать не так, как если бы он вел это дело официально. Сейчас, после наглого вторжения в квартиру, нужно было затаиться, поэтому они с Александрой отправились в родной город Эдуарда Дежурова, туда, где он жил с матерью.

Правда, у него там ничего не осталось. Вряд ли он изначально собирался возвращаться домой – отучившись на дипломата! Однако у него была хоть какая-то связь с малой родиной. А после смерти матери он поспешил все продать, словно надеялся забыть, откуда вышел, и всем рассказывать, что он – коренной москвич.

Продажей дома можно было бы объяснить деньги, которыми Дежуров распоряжался так свободно, вот только... Перефразируя известный советский мультик, пришлось признать: чтобы продать что-то дорогое, нужно сначала купить что-то дорогое, а у Дежуровых денег не было.

Теперь близнецы стояли перед домом, который до прошлого года принадлежал матери-одиночке Елене Дежуровой. Дом был не роскошный, но весьма неплохой: крепкий, кирпичный, просторный. Идеальный для одной семьи: не приходится тесниться, но и не нужно убирать слишком много. Дом частично покрывала бледно-желтая штукатурка, оставлявшая открытыми только кирпичи на крыльце, заросшем девичьим виноградом, зимой – сухим и безжизненным, а летом наверняка создающим здесь зеленую арку. Из-за этого коттедж казался почти игрушечным, как будто пряничным, и Яну он нравился куда больше, чем многие хоромы, которые следователю доводилось видеть.

– Так кем она там работала? – задумчиво поинтересовался Ян.

– Библиотекаршей.

– Может, прикрытие?

– Да не похоже. Она все делала сама: выдавала книги, следила за фондами, даже порядок наводила. По словам очевидцев, она там добросовестно отсиживала восемь часов в сутки, а после отъезда сына – и того больше.

Приехав в городок, они разделились. Александра отправилась выгулять Гайю, а заодно и побеседовать с бывшими коллегами Дежуровой, Ян же ушел говорить с новыми хозяевами домика.

Его миссия оказалась бесполезной. Люди, которые теперь жили здесь, не встречались даже с Эдуардом Дежуровым, не говоря уже о его матери. Парень действовал через риелтора

– вполне толкового специалиста, который быстро решил все вопросы. Не похоже, что Эдуард сомневался перед продажей семейного гнездышка! Он был нацелен на будущее, уверенно летел вперед. Вот только прилетел не туда, куда надо.

Александр повезло больше. Коллег как таковых у Елены не было, она большую часть времени проводила одна. Но осталось ее начальство – и осталась новая библиотекарша, которая когда-то была у Елены стажеркой. Они помнили тихую женщину, любившую одиночество и книги.

– Зарплата у нее была официальная, – указала Александра. – Ну, такая... Какой и следовало ожидать от провинциальной библиотеки. Я это даже не назову «на бусики». Скорее, «на бумажные платочки».

– И что, никого, кроме нас, не смущало, что она жила не по средствам?

– А это, считай, деревня, хоть деревней и не называется. Здесь многое по-другому. Елена им нравилась, поэтому некоторые нестыковки ей готовы были простить, а некоторым находили объяснение сами, не спрашивая ее. Она приехала сюда и купила этот дом уже со своим Эдичкой, правда, совсем маленьким. Это объяснили просто: продала где-то родительскую хатку, а то и две, переехала на новое место. Да, зарплата небольшая, зато свой огород есть. Да и жила она скромно, пацана не баловала.

– Встречалась с кем-нибудь?

– Нет, здесь бы это ни от кого не укрылось. Ее считали немного чудаковатой, потому что с книгами она проводила больше времени, чем с людьми. Если здешние мачо пытались к ней подкатывать, она их деликатно отшивала. Самая большая ее регулярная трата – поездки с сыном на море каждый год.

Это, в принципе, отличалось от той богатой жизни, которую вел в Москве Эдуард, и хотелось вообще поверить, что его мать тут ни при чем. Однако Ян видел, что она все-таки имела больше, чем положено одинокой библиотекарше. Он помнил ее фотографии из квартиры сына, знал, что она была очень красива. Из-за этого можно было заподозрить, что она – содержанка, вот только от деревенских такое не укроешь.

Но деньги она все равно получала регулярно, уже после рождения сына. Вывод напрашивался сам собой.

Александра, конечно же, подумала о том же:

– У Эдички был папочка. Очень непростой папочка.

– Который не бросил его – но и не захотел быть вписанным в свидетельство о рождении, – уточнил Ян.

– Да там наверняка была причина. Счета Елены Дежуровой ведь проверяли?

– «Счета» – это ты красиво сказала! – оценил Ян. – Как будто об американском миллиардере говорим. У нее был один счет, зарплатная карточка, да и то не сразу появилась, изначально она получала зарплату по старинке – через бухгалтерию. Не думаю, что ее покровитель захотел бы светиться с официальными переводами. С наליком дела понадежней обстоят!

Ей давали деньги наличными – и Эдуарду тоже. Получается, отец не бросил его даже после смерти матери. Может, он мелькал в жизни сына и раньше? Например, во время тех самых поездок к морю?

Он определенно был связан с жизнью семьи Дежуровых. Но был ли он связан с их смертью?

– В свидетельстве о смерти указано, что Дежурова умерла от рака, – указал Ян. – Нужно проверить, правда ли это.

– Я уже, в некотором смысле, проверила. У той девочки, которая сейчас хозяйничает в библиотеке, на телефоне сохранилось видео с Еленой незадолго до ее смерти, на каком-то празднике. Поверь мне, она реально выглядела как умирающий человек, тут без интриги.

Онкологию у Елены Дежуровой обнаружили очень поздно. Ее сын с горячностью молодости рвался ухватиться за соломинку, он хотел, чтобы она лечилась, чтобы надеялась на чудо. А Елена решила иначе. Она приняла свою участь со смирением и последние месяцы доживала в привычном окружении, а не в беготне по больницам.

В принципе, и ее, и Эдуарда могли убить из-за их связи с неизвестным богатым мужчиной, но вряд ли это сделали бы вот так. Нужно было искать дальше.

– Придется допрашивать его однокурсников, искать среди них друзей, – признал Ян, когда они возвращались в Москву.

– Да, вопрос в том, как.

– Как обычно – подойти и спросить.

– Как обычно не получится. Во-первых, эта публика в принципе не жалуется полицию. Во-вторых, полиция с ними уже говорила, кататься по второму кругу мало кто любит.

И снова Яна подвело то, что расследование приходилось вести какими-то дикими партизанскими методами. Хотелось спорить с Александрой, да не получалось, потому что она во всем была права. Мажоры – действительно капризная публика... и не самая законопослушная.

– Что ты предлагаешь? – поинтересовался он.

– Туда пойду я, а ты не пойдешь. Да и я не буду полицейской.

– А кем будешь?

– Блогером, – широко улыбнулась Александра. – А еще – их ровесницей.

Кто-то другой на его месте рассмеялся бы – да тот же Пашка. У Пашки все в жизни четко: если тебе тридцать два, то ты никак не можешь выглядеть на восемнадцать. Потому что не положено и математически неверно. Кто ж спорит с математикой?

Однако Ян о цифрах не думал, он предпочитал верить своим глазам, и теперь он понимал, что этот трюк вполне может сработать. Александра была худощавой, подтянутой, тонкокостной, при помощи косметики она вполне могла превратить себя в подростка. Да современные девицы, наляпавшие на лицо по три тонны тональника, старше выглядят!

И все равно ее план вызывал у Яна сомнения.

– Каким еще блогером ты им представишься?

– Сейчас блогеров – как грязи, кто угодно стать может! Скажу, что пишу про трагически погибших студентов. Жизнь, оборвавшаяся на взлете, и все такое. Что, им так сложно поговорить?

– Кому-то несложно, а у кого-то могут возникнуть подозрения. Они сходу достанут из кармана смартфон и потребуют дать ссылку на твой блог.

– Да, непорядок, – задумалась Александра. – Показать-то им нечего. Даже если я ночью что-нибудь состряпаю, сразу будет видно, что это новодел. Чтобы все сработало, нужно, чтобы они сразу мне доверяли, отвлеклись и никаких ссылок не просили. Пожалуй, я возьму с собой Асю!

Если кто в клане Эйлеров и мог еще удивить Яна, то только его сестра.

– Асю? При чем здесь вообще она?

Он прекрасно знал, что Александра стала активно общаться с племянницей. Да и понятно, почему! Это раньше Ася смотрела на нее испуганным, обиженным зверьком. Тетка для нее была чужой и непонятной, связанной разве что с ожиданиями, которые возложили на саму Асю. Будь как Александра, вечно стремись к идеалу, который тебе даже не нравится! На такой почве разве что чертополох взойдет, а любовь с уважением – вряд ли.

Но потом Ася познакомилась с теткой поближе, именно Александра спасла ее от вконец обнаглевшего учителя. Подростки легко заводят героев, так что из недавнего объекта ненависти Александра мгновенно была переведена в непререкаемые авторитеты. Они часто говорили по телефону, встречались не реже раза в неделю, и это определенно шло Асе на пользу.

Но Ян все равно не находил повода привлекать их четырнадцатилетнюю племянницу к расследованию. Александра все видела иначе:

– Если я у кого-то еще могу вызвать подозрения, то Ася – ребенок на двести процентов. К ней будут относиться снисходительно, никто ее ни в чем не заподозрит. А на ее фоне и я потеряюсь!

– Вам все равно могут не ответить.

– Могут. Но это, вот честно, не риск. Даже если со смертью Дежурова связан кто-то из студентов, что я считаю совсем уж невероятным, они не сочтут нас угрозой.

Яну пришлось прибегнуть к последнему аргументу:

– Нина это не одобрит.

– Нине не обязательно знать.

– Ты докатилась до обмана старшей сестры?

– Какого обмана? – показательно удивилась Александра. – Я просто спасаю ее от лишних забот!

Он вынужден был уступить – но с условием: Ян собирался лично отвезти их к университету и забрать оттуда. К тому же, с парковки он мог наблюдать за большей частью их бесед, девушки и сами не стремились попасть внутрь, чтобы не примелькаться охране, им проще было перехватывать студентов на выходе.

Как и следовало ожидать, Ася сразу же согласилась, не раздумывая о доле безумия в этом плане. Она же подросток, ей с безумием интересней! И если кумир зовет ее на охоту за преступниками, она не включает голову, а вешает барабан на шею и бодро марширует вперед.

Они и правда выглядели подружками-ровесницами – девушки, между которыми была целая жизнь. Александра где-то выкопала джинсовое платье с немыслимой ручной росписью и куртку с гигантским капюшоном, нарядилась она ярко и умело, даже льняные волосы оттенила розовым и фиолетовым цветами. Ася, в свою очередь, смотрелась чуть старше истинного возраста из-за полноты. В прошлом вес был для нее серьезной проблемой – психологической, не фактической. Она не страдала от ожирения, однако сама себя считала чуть ли не куском сала, поэтому сутулилась, ходила с опущенной головой, пряталась в безразмерных свитерах и балахонах.

Теперь же в ее образе чувствовалось благотворное влияние Александры. Ася носила мешковатые джинсы, удлиненную куртку, тяжелые ботинки, пользовалась очевидно дорогой косметикой, а главное, больше не стеснялась себя, и это было важнее всего. Она теперь могла хоть мешок картошки нацепить, но если бы она при этом сохранила такой же взгляд, ей бы никто слова не сказал. Возможно, внучка легендарного следователя Михаила Эйлера не унаследовала ни одной черты его внешности. Однако теперь, глядя на нее, никто бы не усомнился, что эти двое – родственники.

Так что сейчас Александра с племянницей и правда походили не на двух полуадекватных школьниц, а на вполне успешных блогерш, которые знают, что делают. Ян видел, что многие студенты останавливались рядом с ними и довольно долго о чем-то рассказывали. Это был хороший знак.

От наблюдения за ними его отвлек звонок мобильного телефона. Номер указывал, что поговорить с ним возжелала Инна Токарева собственной персоной, и это было в равной степени любопытно и неожиданно.

– Да.

– Ян Михайлович, а что вы делаете? – ядовито поинтересовалась следовательница.

Ян перевел взгляд от площадки перед университетом на грязный асфальт парковки.

– Смотрю, как голубь замерзшую жвачку клюет. Если любое из ваших занятий покажется вам бесполезным, вспомните об этом.

Как он и ожидал, Инна, готовившаяся полить его высокомерным презрением, мгновенно растерялась.

– Голубь? При чем тут голубь?

– А зачем вы мне звоните? Логика та же.

– Я вам звоню узнать, что вы творите!

– Я уже сказал. Орнитологией увлечен.

– Все паясничаете? Напрасно! Вечно вам это сходить с рук не будет.

– Пока у меня с рук сходят только перчатки, – указал Ян. – А вам я советую говорить прямо, если что-то не нравится, потому что в намеках я, как видите, не силен.

– Я вчера звонила соседям Эдуарда Дежурова!

– А кто это?

– Все вы прекрасно знаете! Они видели вас на лестничной клетке возле его квартиры!

– Вот прям меня видели? Выглянули в глазок и сразу пришли к выводу – «Да, это наш Ян Михалыч чудит»?

– Ну... не совсем... Но у вас внешность специфическая!

– Не уверен, что это комплимент.

– Так, хватит! – разозлилась следовательница. – Вы там были! Еще женщину какую-то с собой притащили, это ж какая наглость должна быть!

– Какую еще женщину? Инна Дмитриевна, я глубоко одинокий человек. Я женщину даже в ресторан затащить не могу, а вы говорите – в квартиру покойника!

– Все, с вами совершенно невозможно разговаривать! Просто не лезьте в это дело! Если я узнаю, что вы снова куда-нибудь сунулись, об этом услышит начальство!

И она в привычной уже манере бросила трубку, а Ян только усмехнулся. Вполне возможно, Инна действительно собиралась настроить на него жалобу – если бы этот разговор прошел так, как она ожидала. Если бы Ян сейчас оправдывался, пытался ее задобрить, извинялся даже... А он просто показал ей, как легко свести ее обвинения к абсурду. Она – дама несдержанная, но не безмозглая, она не будет подставляться перед начальством. Чтобы ударишь, ей нужно быть уверенной, что отдача прилетит Яну, а не ей.

Все-таки она следила за квартирой. Что ж, договариваться с людьми она умеет.

Очень скоро вернулись Александра и Ася. Хотелось расспросить их о результатах сразу – да не получилось, обе напоминали несчастных замерзших сусликов. Февраль в этом году был обманчивый: из-за отсутствия снега казалось, что уже почти весна, вот-вот побегут ручьи, расцветут крокусы, с грязных картонных коробок будут продавать мимозу. Поэтому многие, особенно студенточки, называющие себя блогерами, меняли непродуваемые пальто на легкие курточки. А зря. Замерзнуть в такую погоду очень легко, потому что происходит это незаметно.

Так что Ян с ними не говорил, он сразу же повез их в кафе, нашел уютное местечко с диванчиками, укутал своих спутниц в пледы, заказал обеим глинтвейн, только одной из них – безалкогольный. Ну а дальше они сами были готовы говорить.

– Нам все поверили! – гордо объявила Ася. – Никто даже не заподозрил, что никакие мы не блогерши! Некоторые не хотели говорить, потому что у них дела, а так – нам поверили!

Новый опыт ей определенно понравился: раскраснелась, глаза сияют. Еще бы! Сегодня она была настоящей актрисой, которая справилась с ролью так хорошо, что всех обманула. Да и потом, она помогла расследованию – в ее возрасте это подвиг. Для Аси, которая совсем недавно считала себя ничтожной неудачницей, это стало огромным достижением.

Александра все понимала и умело подливала масла в торжественный огонь:

– Аська – гений, только благодаря ей у нас получилось.

– Все, все, аннотацией заинтриговали, – улыбнулся Ян. – Рассказывайте, что у вас получилось.

Выяснилось, что близких друзей Эдуард Дежуров действительно не заводил – по той простой причине, что постоянно был чем-то занят, у него не было времени торчать в каком-нибудь баре и говорить «за жизнь». Сложно сказать, плохо это или хорошо, но для него сложилось вот так.

Зато недостатка в приятелях у него не было никогда. Эдуард, по словам знакомых, был предельно вежлив, с девушками он и вовсе вел себя как истинный рыцарь. Такое сложно найти в кругу мажоров, так что многие к нему тянулись. Он не был показательно богат – но и не беднее «золотых детей», с которыми учился, а это говорило о многом.

Он действительно подрабатывал, причем в крупной международной компании. Вот только это была бесплатная стажировка, которая давала ему великолепный опыт – но не доход. Такое могут позволить себе только те, у кого и так с деньгами неплохо.

Возможно, близким друзьям Эдуард и рассказал бы, почему его кошелек всегда полон. Но откровенничать о таком с приятелями он не стал, а им не приходило в голову спрашивать. Ну и конечно, люди, знакомые с ним столь поверхностно, не могли сказать, было ли в его жизни что-то подозрительное, боялся ли он чего-то, ездил ли туда, куда не следует. Если Эдуард и нервничал перед смертью, он сумел скрыть это от окружающих. Университет он посещал исправно и считался одним из лучших на своем потоке.

– Может, это тот случай, когда о мертвых или хорошо, или помолчим? – предположил Ян.

– Случай, может, и тот – публика не та, – рассудила Александра. – Нет, для них он был чуть ли не героем, особенно для девиц. Невозможно притворяться всегда и со всеми. Рискну предположить, что он действительно был хорошим парнем.

В памяти снова мелькнуло застывшее на мокром асфальте тело, потом – бледное лицо Кирилла. Ян понимал, что неправильно вот так связывать этих двоих. Непрофессионально. Но иначе не получалось, и он знал, что теперь будет продолжать расследование не только для того, чтобы сберечь нервы племяннику.

Просто никто больше не будет добиваться справедливости для Эдуарда Дежурова.

– А с девушкой что? – поинтересовался Ян, вспомнив фотографию из квартиры убитого.

– А девушки не было, представь себе, – ответила Александра.

– Угу, там все убеждены, что он ни с кем не встречался, – подхватила Ася. – При этом девиц пять были уверены, что он любил только их, просто сказать не решался!

Это было важно – но не слишком. Уже ясно, что Эдуард был интровертом, совсем как его мать, он никому не рассказывал о своей девушке не потому, что это тайна, а потому, что не считал нужным.

Зато когда такие люди все же начинают доверять – они доверяют полностью, так что найти девушку с фотографии было особенно важно. Без нее образ Эдуарда получался слишком идеальным, и никак не угадаешь, за что такому ангелу обломали крылья.

Посидев в кафе, они отвезли Асю домой – оставили у подъезда. Она сама попросила не провожать ее до квартиры, понимая, что если бы Нина увидела нынешний образ Александры, возникло бы немало вопросов. Да и близнецы не настаивали на встрече – обоим было не до того сейчас.

Следующим логичным шагом стала машина Дежурова. Автомобиль нашли довольно быстро – на том самом паркинге, где он оплатил парковку на месяц вперед. Но спешить к нему Ян не стал, он ждал, когда машиной заинтересуется официальное следствие. Должно было! Однако Инна почему-то медлила, хотя тут, вне всяких сомнений, была важная улика. Порой ему даже хотелось позвонить Токаревой и выдать ей мотивирующий пинок под зад, пусть и на словах. Но Ян понимал, что этим он раскроет свой интерес, приходилось ждать.

Теперь ожидание очевидно затянулось. Инна работала с документами, допрашивала каких-то малозначительных свидетелей, которые Дежурова видели один раз и издалека, кошмарила Кирилла. Машина оставалась неприкапанной.

– Больше ждать нельзя, завтра осмотрим, – решил Ян.

Ехать туда вечером не было смысла, в конце рабочего дня на паркинге наверняка станетлюдно. Да и потом, он хотел дать Инне последний шанс поступить правильно.

Во время вынужденной паузы он внимательно наблюдал за Александрой. Ему просто не верилось, что она взяла и забыла человека, с которым встречалась несколько месяцев. Вычеркнула из жизни, как будто файл удалила!

Сначала она действительно была непривычно печальна и молчалива. Однако Александра быстро заметила, что брат следит за ней. С тех пор она ничем себя не выдала, казалось, что она полностью восстановилась после потери, которую сама называла неважной. Ян не брался сказать, правда это или умелая игра. Он решил, что сестра имеет право на тайну, и больше к ней не совался.

На паркинг они поехали в первой половине дня, заодно и Гайю с собой захватили. Вызвать экспертов на этот раз не получится, а вот служебный пес учует наркотики, если Дежуров что-то возил с собой.

Паркинг был относительно новый, просторный и хорошо освещенный. Свою машину Дежуров оставлял на предпоследнем уровне: еще под крышей, но уже с великолепным видом на окружающие улицы. Покойному студенту принадлежала изящная, как дикая кошка, черная «БМВ». Удивляться тому, что автомобиль такой дорогой, не было смысла.

Этот этаж большой популярностью не пользовался, и близнецы получили необходимую свободу. Для начала они обошли автомобиль со всех сторон, но ничего подозрительного не обнаружили – ни крови в салоне, ни следов недавней аварии, за которую Эдуарду могли отомстить. Машина мирно дожидалась своего владельца – как верный зверь, даже не догадывающийся, что хозяин больше не вернется.

Гайя на машину не реагировал. Он старательно обнюхал ее, как положено, но не задержался ни у багажника, ни возле дверей. Покончив с этим, пес сел возле ограждения и со скучающим видом уставился на город.

– Означает ли это, что покойный был чист, как первый снег? – осведомился Ян, кивнув на Гайю.

– Нет, это означает, что он не таскал с собой наркотики промышленными партиями и не занимал багажник мертвыми проститутками. Если у Дежурова было немного «травки» в бардачке, Гайя не учует, только не через закрытую дверцу. Если мы хотим от него больше, машину надо вскрывать.

– Вскрыть-то мы ее можем, не проблема, но нужно ли нам это?

– В смысле? – удивилась Александра.

– Я вот думаю... Даже если мы найдем там наркотики, что с того? Мы и так знаем, что он употреблял. Нам сейчас важны не его грехи, а машину он, похоже, покинул самостоятельно и добровольно.

– Фотографию в квартире мы тоже не ожидали найти, а вон как все сложилось. Ян, у нас слишком мало улик, чтобы пренебрегать такими возможностями.

С машиной улик стало чуть больше – просто потому, что она здесь. По словам свидетелей, Дежурова последний раз видели живым днем тринадцатого февраля – и тогда же он загнал машину на паркинг. Получается, именно сюда он направился, именно отсюда исчез. А на следующий день умер непонятно где.

Почему он приехал сюда? Почему бывал здесь так часто? Вряд ли машина могла дать им все ответы – но попытаться получить их все равно стоило. Поэтому Ян готовился заняться сигнализацией автомобиля, когда по паркингу пролетел, протаскивая за собой гулкое эхо, радостный вопль:

– Вот вы и попались, Ян Михайлович!

Вряд ли Инна собиралась так вопить, и получилось неловко. Но сдержанностью она никогда не отличалась, иначе и вовсе не устроила бы здесь эту клоунаду. Она еще спешила к близнецам со стороны служебного входа, а Ян уже сообразил, что именно она сделала.

Она нашла машину сразу, но не трогала, решила проверку устроить. Инна понимала, что, если Ян действительно копается в этом деле, мимо автомобиля он не пройдет. Конечно, наблюдать за паркингом круглые сутки она не могла. Но следовательница уже продемонстрировала, что умеет договариваться. Она наверняка приплатила охране парковки, чтобы те следили за «БМВ». Это ведь несложно, когда повсюду камеры!

Как только близнецы начали крутиться возле автомобиля, охранники сразу же сообщили об этом следовательнице. А Инна, судя по тому, как быстро она добралась, бросила все и на метле прилетела за добычей.

Это раздражало. Не пугало, как наверняка ожидала Инна, а лишало терпения сразу по многим причинам. Но Ян заставил себя сдержаться, не показывать гнев, да и Александра казалась абсолютно спокойной.

– Что вы здесь делаете? – требовательно поинтересовалась следовательница, остановившись перед ними. Возможно, она подошла бы и ближе, но не решилась из-за Гайи, хотя пес на нее не реагировал.

– Городом любимся.

– А это кто? – Инна указала пальцем на Александру.

– Кинолог, – отозвалась та.

– Почему вы так похожи на Яна Михайловича?

– Необъяснимое стечение обстоятельств. Да и вообще, все люди, говорят, сделаны из одних и тех же клеток, образовавшихся в результате Большого взрыва.

– Вы издеваетесь надо мной?!

– Да. Нет. Не знаю. Какой был вопрос?..

Издевалась она, конечно, откровенно – но умело. С таким артистизмом, что казалось: она действительно не понимает, о чем речь.

Инна быстро сообразила, что близнецы одинаково плохи. Чтобы не размениваться по мелочам, она сосредоточила все внимание на Яне, которого уже успела объявить своим главным врагом.

– Я вас предупреждала, Ян Михайлович. На этот раз ваши выходки без последствий не останутся! Я подам жалобу, куда следует.

– В спортлото? – сочувствующе поинтересовалась Александра.

– А вы вообще молчите, женщина, вашу личность еще нужно разъяснить!

– Может, хватит? – не выдержал Ян. – Пока вы тут устраиваете охоту на ведьм, у преступника все больше шансов сбежать!

– Это вряд ли – он под подпиской о невыезде!

– Я не о Кирилле говорю!

– А разве вы не его прикрываете? Разве вы пришли сюда не для того, чтобы уничтожить улики, указывающие на него?

– Именно за этим мы и пришли, – снова вмешалась Александра, и на этот раз она говорила куда серьезней. – Давайте, найдите связь с Кириллом, если сможете. Главное, общитесь эту чертову машину, потому что она слишком долго стоит без внимания.

– Я сама разберусь, что мне делать, а вас я прошу удалиться – немедленно!

Разговаривать с ней было бесполезно, это ее еще больше разозлит. Сейчас хотя бы можно надеяться, что, если близнецы пойдут на ее условия, она поступит правильно и все-таки организует полноценный обыск машины. Ну а жалобу она действительно напишет в любом случае, тут уже спорь, не спорь, все едино.

Поэтому они ушли. Позже, когда все закончилось, Ян не раз вспоминал этот день – и корил себя за него. Если бы они проигнорировали Инну и сами вскрыли машину, если бы увидели, что там хранилось, возможно, расследование завершилось бы иначе, и все, кто стоял рядом с автомобилем в тот день, остались бы живы...

Но история никому не подыгрывает и не дает шанса исправить свои ошибки. Она идет так, как удобно ей. Близнецы не вскрыли машину, ушли – по лестнице, не на лифте, потому что лифты здесь были тесные, Гайя такие не любил. Поначалу они не разговаривали, потому что понимали: Инна может подслушивать, с нее станется. Ян намеревался обсудить то, что здесь произошло, когда они вернутся в машину.

Но заговорить пришлось раньше, потому что на втором этаже Александра вдруг остановилась, а потом пошла в сторону, к рядам машин. Гайя последовал за ней сразу, он-то ничему не удивлялся – ему было все равно, куда идти. А вот Ян, не ожидавший такого, замешкался и догнал сестру, лишь когда она остановилась возле черного автомобиля.

– Ты чего? – поразился Ян.

– А я знаю, чья это машина.

– Неожиданно.

– Вот и я о том. Но сложно не запомнить машину, которая в нашем дворе чуть ли не каждый день торчала. Ты бы тоже запомнил, если бы был внимательней – кстати, будь внимательней. А машина принадлежит Андрею.

Как ни странно, Ян сразу же вспомнил, кто это. Проверил – и убедился, что Александра была права, номер совпадал. Он ведь о временном любовнике сестры собрал куда больше сведений, чем она сама! Но он и не надеялся заметить этот автомобиль среди многих других, при неярком освещении.

А она смогла, выцепила боковым зрением. Такое бывает, только если объект имеет большое личное значение. Получается, не так легко ей дался этот разрыв, как она пыталась показать. Может, она даже выглядывала в окно, надеясь снова обнаружить эту машину во дворе, потому и заметила здесь.

Александра наверняка не находила этому объяснения, а вот Ян сообразил, что к чему.

– Он здесь работает, рядом. Ему как раз удобно оставлять машину на этом паркинге.

– Шпионил за ним, значит, – сдержанно усмехнулась Александра.

– Собрал основные данные. Для тебя это новость?

– Да нет, я бы на твоём месте поступила точно так же. Его нужно допросить, и это сделаешь ты.

Она произнесла это обыденно, вопросов больше не задавала, а значит, взяла себя в руки. Но по этому сложно о чем-то судить: Александра хорошо владеет собой, она знает, как скрыть боль и слабость. Гораздо больше для Яна значило то, что она решила доверить допрос ему, сама она явно не собиралась встречаться с бывшим.

Да и Ян к этому не стремился:

– Зачем мне его допрашивать?

– Потому что это несложно, а польза может быть. Смотри... Абонемент на этот паркинг изначально был самым странным, необъяснимым. Мы не представляем, зачем Дежуров так часто приезжал сюда, но именно отсюда он пропал. Думаю, одно связано с другим.

– Да, но я сильно сомневаюсь, что Андрей был с ним знаком! Я вот крайне редко знаю тех, с кем парковку делю.

– Скорее всего, не знаком, – согласилась Александра. – Но если он тут работает, должен хорошо знать район. Что тут могло привлечь богатого студента? Зачем кататься сюда так часто? Вот такие штуки у него спроси.

– Сама спроси.

– Нет – и ты знаешь, почему. Нам с ним лучше не встречаться... больше никогда, по возможности. Так что я забираю машину и везу Гайю в парк. А ты общаешься с сомнительными личностями, а потом берешь такси. Встретимся дома.

Было желание повредничать – совсем как в детстве, когда сестра просила его об одолжении, а он делал вид, что сомневается, помочь ей или нет. Но детство прошло, и одолжения обрели иной масштаб. И вообще, Александра делала то, чего он требовал от нее еще в декабре: держалась подальше от странного типа, чуть не покончившего жизнь самоубийством.

Вот только. Ян не признался бы в этом сестре, но вынужден был признаться хотя бы самому себе: Александра вычеркнула психа из своего мира как раз в тот момент, когда он начал нравиться ее брату.

Допрос Андрея был не настолько важен, чтобы планировать его и назначать заранее, так что Ян решил следовать плану сестры. Александра уехала, а он покинул паркинг и прошел вниз по улице к невысокому зданию, блестящему зеркальными окнами и новенькой вывеской, которая обозначала это здание как ветеринарную клинику «Аргос».

В будний день, да еще при не самом удачном расположении Ян ожидал застать клинику полупустой, но просчитался. Посетителей там было хоть отбавляй: люди дисциплинированно выстраивались в очереди, а их питомцы рядом с ними обеспокоенно мяукали, поскуливали, пищали и хлопали крыльями. От атмосферы скотного двора спасали просторные коридоры и грамотная система вентиляции.

Все это указывало на то, что в клинике собраны хорошие специалисты – к таким обычно съезжаются со всего города. Если бы Андрей был простым врачом, Ян бы к нему не пробился: его за одно невинное «Я только спросить» заклевали бы тут все эти бабуся с гусями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.